

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. П.Ф. Николаевский

Жизнь патриарха Никона в ссылке и
заключении после осуждения его на
Московском соборе 1666 года

Опубликовано:
Христианское чтение. 1886. № 3-4. С. 378-428.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Жизнь патриарха Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на московскомъ соборѣ 1666 года.

(Продолженіе) ¹⁾.

Присылка Лопухина въ ноябрѣ 1673 года къ патриарху Никону съ богатою царскою милостынею и съ подробною росписью годовыхъ запасовъ, назначенныхъ на его содержаніе, на дѣлѣ не могла успокоить опальнаго патриарха и облегчить его ееропонтовскаго заключенія. Патриархъ Никонъ сомнѣвался въ доставкѣ вѣсьхъ назначенныхъ ему запасовъ и въ благодарственномъ письмѣ къ государю за присланные подарки прямо заявлялъ: „чаю, молва будетъ велика въ монастыряхъ о тѣхъ запасахъ; и въ прошлыхъ годахъ вѣдѣно давать мнѣ изъ монастырей, но они давали малые запасы и то съ великими брызгами; а въ выписи писали впятеро, вдесятеро, во сто и тысячу разъ больше, обогнали меня тебѣ, великому государю; а по твоей росписи многихъ запасовъ въ здѣшнихъ странахъ и не водится“ ²⁾. По отвѣздѣ Лопухина патриархъ пишетъ государю новыя челобитныя; въ одной изъ нихъ жалуется на неопредѣленность своего содержанія, на неумѣстность нѣкоторыхъ назначенныхъ ему запасовъ и на недоставку многихъ изъ нихъ съ монастырей. „Въ нынѣшнемъ 182 (1673) году ноября 24 дня присланъ ко мнѣ стряпчій Козма Лопухинъ съ твоимъ указомъ и росписью, что мнѣ указано брать на годъ хлѣбныхъ и столовыхъ всякихъ запасовъ съ Кириллова и прочихъ монастырей; да онъ же

¹⁾ См. №№ 1 и 2 «Хр. Чт.».

²⁾ Соловьева, исторія XI, стр. 412.

мнѣ объявлялъ отиѣтитъ, что нужно изъ нихъ прибавить или убавить. И я по твоей росписи изъ многихъ статей хлѣбныхъ и столовыхъ запасовъ убавилъ. А въ столовыхъ рыбныхъ запасахъ рыбъ: бѣлугамъ, осетрамъ и стерлядемъ, щукамъ, судакамъ и лещамъ, окунямъ и карасямъ, мѣры не написано. И изъ монастырей присылали ко мнѣ рыбы число небольшое; стерляди присылаютъ не большія вершковъ въ 5 и 6, больше 8 вершковъ не бывало; потому жъ и щучки и судачки и лещики небольшіе жъ, все присылаютъ рыбку ушную и неколотую вершочка въ 4, 5 и 6; а ушные окуньки вершечка вполтора и два; и я у нихъ не принималъ, потому что мнѣ нечѣмъ тѣмъ сыту быть съ братьемъ, а вмѣсто осетровъ присылали чалбышки маленькіе и я ихъ не принялъ. И нынѣ я покупаю рыбные запасы на твое жалованье и питаюсь съ братьемъ. Да въ твоей же росписи означено мнѣмъ людямъ на пищу мяса 40 стяговъ и 150 полоть вѣчины; въ то время я не смѣлъ прекословить твоему указу; а у меня такихъ людей нѣтъ, кому около мяса водиться, и въ келью вносить его не пристойно по писанному: его же плода отрекохомся веусити, поне ни очима того зрѣти восхощемъ. Да по моему челобитію съ нимъ же, Лопухинимъ, прислана твоя, великаго государя, грамота на Бѣлоозеро къ рыбному Петру Юрлову, а въ ней велѣно съ цылинскаго (богословской онъ же) ѣзу дать мнѣ треть всякой рыбы изъ улова. Но Юрловъ въ этой рыбѣ отказалъ, будто она вся отпущена къ тебѣ, великому государю... Вели указать мѣру всякимъ рыбамъ, вмѣсто мяса вели присылатъ рыбу, и вмѣсто цылинскаго ѣзу вели Петру Юрлову выдать изъ своихъ государевыхъ бѣлозерскихъ рыбныхъ ловель" ⁴⁾. Въ другой челобитной патріархъ подробно

⁴⁾ Въ поясненіе послѣдней просьбы патріарха приставъ Шайсуповъ доносилъ государю, что приказный бѣлозерскаго рыбнаго двора Петръ Юрловъ на отправленную ему еще 18 ноября грамоту о доставкѣ трети рыбнаго улова изъ богословскаго ѣзу на содержаніе Никона 27 ноября отвѣчалъ отпиской, что у него нѣтъ рыбы вовсе вѣтъ, потому что одна часть этой рыбы раньше отправлена бѣлозерскому воеводѣ Чаплину, а другая истомилась въ саднахъ, заколота, послена и отпущена въ октябрѣ къ Москвѣ на государевъ норовой дворецъ.

описывалъ свои затрудненія, в частности повторялъ указанія на тѣ нужды, которыя оставлены безъ удовлетворенія еще при отправкѣ къ нему Лопухина; настойчиво просилъ о присылкѣ ему изъ Воскресенскаго монастыря келейной его рухляди и богослужебныхъ книгъ, о постройкѣ новыхъ келій, житницы, амбаровъ и корребовъ для вновь присылаемыхъ запасовъ, о разложеніи расходовъ на эти новыя постройки, въ случаѣ ихъ разрѣшенія, на блосарскіе и вологодскіе монастыря. Приводимъ эту интересную чебобитную въ сокращеніи: „сосланъ я въ Оранонтовъ монастырь и посаженъ за караулъ въ больничныя кельишки въ самое худое мѣсто; и тому, государь, видѣть всякой уже годъ; а кельишка отъ церкви далече, благовѣсту и часовъ въ той кельишкѣ никогда не слышно; а которая, государь, кельишка и вновь построена, она подѣлъ тѣхъ же больничныхъ кельишекъ; а поварня братская передъ тѣми же больничными кельишками близко, а изъ той поварни зимою и лѣтомъ всегда поном и всякое спаредіе льютъ къ той кельи, и отъ того зимою и лѣтомъ великой сырэдъ бываетъ. А у меня въ новой кельишкѣ и транеза, и церковь; въ ней отправляемъ полунощницы, утреню, молебны, часы, вечерню и повечерню. Да у меня книгъ церковныхъ и четыхъ всякихъ нѣтъ. А въ монастырь властямъ пишетъ приставъ о книгахъ церковныхъ и четыхъ дважды, трижды и больше, и власти изъ монастырей книгъ не присылають долго; а если и пришлють, то они уже не годятся, потому что пройдетъ время, когда они чтутся; а которыя книги и присылають, то ветхія и дробныя, и чести не мощно и многихъ писемъ въ нихъ не обрѣтается. Да у меня же часишковъ келейныхъ нѣтъ, а монастырскихъ не слышно. Да велѣно по твоему указу изъ Кириллова и иныхъ монастырей хлѣбные и столовые запасы урочные мнѣ давать погодно, а у меня житницы нѣтъ и ихъ класть негдѣ; пынѣ положено въ житницу монастырскую на время до лѣта; а она ветха, гнида и протекаетъ... Смилуйся, государь, вели изъ Воскресенскаго монастыря келейныя мои книги церковныя и четы и всякую мою рухлядь и часы прислать... со-

держаніе мое вели возложить и на Корниліевъ и Павловъ монастыри; вели построить житницы для хлѣбныхъ запасовъ и погреба и для братскаго покою кельи старцамъ, которые со мною живутъ, и поваренную келью построить монастырямъ Кириллову, Прилуцкому, Каменному, Троицкому и Новозерскому“ ¹⁾).

Государь согласился исполнить и эти просьбы патриарха; 30 апрѣля 1674 года опять прибылъ въ Ферапонтово стряпчій Козма Локухинъ съ порученіемъ опредѣлить по просьбѣ Никона мѣру всякой рыбѣ, назначенной ему для обихода, объявилъ о разрушеніи построить для него новыя кельи и житницы и сообщилъ бѣлозерскимъ воеводамъ новый царскій наказъ о непремѣнной доставкѣ Никону трети рыбнаго улова съ цылинскаго ѣзу. Но послѣдній наказъ остался опять безъ исполненія; патриархъ въ началѣ іюля доносилъ государю, что „бѣлозерскіе воеводы, получивъ этотъ наказъ, объявили посланному къ нимъ стрѣльцу, будто у нихъ цылинскій ѣзъ не устроенъ и рыбы въ немъ въ уловѣ нѣтъ; я два раза посылалъ къ нимъ своего человѣка для справокъ и личнаго осмотра; въ первый разъ они ему сказали, что ѣзу и улову нѣтъ, а во второй разъ они не пустили его и до ѣзу; да они въ садки пищи для рыбъ не кладутъ, и отъ того той рыбы много помираетъ, тогда ее закалываютъ и тебя облыгаютъ, будто та рыба заколота живая, а другую смердящую сѣдятъ, и къ тебѣ посылаютъ рыбу живую худую, отъ того у тебя, государь, отъ той рыбы и болѣзни. Да нынѣ 1 февраля, и послѣ въ май и іюнь бѣлозерскіе воеводы писали въ Ферапонтовъ монастырь къ игумену и братіи, чтобы прислали своихъ крестьянъ съ 30 дворовъ по человѣку съ лошадьми и рабочими орудіями на Вѣлозеро для заготовки садковъ для живой рыбы; но, государь, крестьянамъ Ферапонтова монастыря и безъ того много работы для моего обихода: рыбу ловятъ, сѣно косятъ и возятъ, огороды строятъ, дрова сѣкутъ и возятъ и всякую работу работаютъ, а изъ другихъ мона-

¹⁾ Письмо въ госуд. архивъ.

стырей ни въ чемъ итъ не помогаютъ. И въ 9 и 26 день іюня, и въ 1 день іюля они же воеводы писали приставу Шайсунову, объѣдаясь прислать мнѣ рыбы, но и по се число ея не прислали⁴⁾.

Пріятно было для патріарха видѣть исполненіе давней его просьбы о постройкѣ ему новыхъ келій. Постройка ихъ началась въ томъ же 1674 году и окончена въ концу слѣдующаго года, она производилась на деньги, собранныя съ бѣлозерскихъ и вологодскихъ монастырей; игумень и братія Оеропонтовскаго монастыря подрядились за 672 р. 26 алтынъ и 4 деньги построить жилия кельи патріарху и къ нимъ служебную, поваренную и прислѣшную съ сѣнями на погребяхъ и съ сушиломъ въ одной связи, да два хлѣбные амбара; „и кельи ему Никону и амбаръ у келей его построили, какъ ему годно; а другого амбара строить онъ, Никонъ, не велѣлъ; а вмѣсто того подряднаго амбара вялъ онъ себѣ два монастырскіе хлѣбные амбара съ сѣнями въ одной связи“²⁾. Болѣе подробное описаніе виѣшняго вида этихъ келій находимъ въ донесеніи пристава Ивана Ододурова государю въ 1676 году: „у Никона монаха построены кельи многія житей съ 25; а изъ тѣхъ келей подѣланы сходы и входы и окна большія въ монастырь и за монастырь; да у него жъ де сдѣланы переходы по монастырской стѣнѣ черезъ сушильныя палаты къ церквамъ, что на святыхъ воротахъ на 30 саженахъ, а по тѣмъ переходамъ подѣланы окна большія на монастырь и за монастырь“³⁾. Съ устройствомъ келій у патріарха увеличивалось и домашнее хозяйство. Кромѣ жилищъ келій, амбара и погребовъ у него имѣлись: изба для храненія рыболовныхъ принадлежностей, скотный дворъ⁴⁾, три сада съ

¹⁾ Письмо патріарха Никона получено въ Москвѣ 13 іюля 1674 года (въ госуд. архивѣ). Содержаніе его здѣсь приведено въ сокращеніи.

²⁾ Изъ подлинной челобитной властей Оеропонтовскаго монастыря, по давней въ августѣ 1676 г. п. Іоаннису (Синод. свѣтохъ № XII).

³⁾ Изъ обвинительнаго указа п. Іоаннису противъ Никона отъ 16 мая 1676 г. (тамъ же).

⁴⁾ На скотномъ дворѣ въ началѣ 1675 г. стояло 11 лошадей (въ нихъ 6 мериницъ, жеребецъ и кобыла куплены на деньги патріарха, а другія доставлены изъ монастырей), 36 коровъ, козы и куръ.

огородами ¹⁾; близъ монастыря выкопано 2 пруда, наполненныхъ рыбою, куда ходилъ удить самъ патриархъ, и гдѣ стояло еще 2 садка для привезенной къ нему живой рыбы; на оброчной монастырской пустоши обрабатывалась пашня, засѣянная ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ ²⁾. Вслѣдствіе увеличенія хозяйства у патриарха должно было увеличиться и число рабочихъ людей. Приставъ Шайсуповъ лѣтомъ 1674 года писалъ государю: „какъ я пріѣхалъ въ Оеранонтовъ монастырь, то засталъ у монаха Никона въ кельи чернаго мона Варлаама, оеранонтовскаго служку, дьячка, да трехъ людей рабочихъ; въ мартѣ 1672 г. прислана была твоя государева грамота съ наказомъ давать Никону въ услуженіе тутошнихъ двухъ или трехъ людей; по пріѣздѣ стрѣлецкаго головы Иларіона Лопухина, Никонъ велѣлъ сдѣлать на твои жалованныя деньги три невода, и ими ловять по твоей ко мнѣ присылкѣ ловцы Кирилловскаго, Оеранонтовскаго и Троицкаго монастырей переѣзжаясь. И нынѣ, 27 іюня 1674 года, Никонъ прислалъ ко мнѣ роспись людямъ, которые у него живутъ, а въ ней написано — оеранонтовскихъ въ кельи служка да подъячій, да дьячекъ крестовой, и работниковъ въ кельи зѣ и по службамъ кромѣ кирилловскаго служки и повара и конюха 22 человекъ, и сверхъ того указа въ келью и по службамъ беретъ онъ иныхъ собою; онъ просилъ меня вмѣсто тѣхъ оеранонтовскихъ людей взять къ нему людей изъ бѣлозерскихъ и вологодскихъ монастырей. Да прежде всѣ отписки и отправки лежали на оеранонтовскихъ людяхъ и лошадахъ, а теперъ Никонъ давать ихъ мнѣ никому не велитъ, а приказываетъ мнѣ брать людей и лошадей для посылокъ съ монастырей вологодскихъ и бѣлозерскихъ; и какъ ты, государь, мнѣ о томъ прикажешь“ ³⁾. Но въ то самое время, когда патриархъ Никонъ видѣлъ улуч-

¹⁾ Въ садахъ и огородахъ росли малина, сморода, дыни, огурцы, тыква, рѣпа, свекла, морковь, рѣдька, чеснокъ, лукъ, хрѣнь, капуста, салатъ, горохъ и лекарственныя травы — мята, заря, девятисилъ.

²⁾ Изъ описей имущества патриарха Никона въ 1676 году (синод. свитковъ XII).

³⁾ Госуд. арх. Это донесеніе получено въ Москвѣ 13 іюля 1674 г.

шеніе своей внѣшней матеріальной обстановки, когда въ заботахъ объ устройствѣ новыхъ обширныхъ келій и увеличеніи своего хозяйства онъ повидимому склонялся къ примиренію съ своимъ опальнымъ положеніемъ, въ это самое время у него начинаются новыя сильныя столкновенія съ окружающими его и вдали стоявшими отъ него лицами; эти столкновенія вновь нарушали душевное его спокойствіе и держали его въ раздраженномъ настроеніи до самой смерти царя Алексѣя Михайловича, не смотря на желаніе государя успокоить взволнованнаго патриарха. Въ этихъ новыхъ несприятностяхъ для Никона нельзя не видѣть и искусно веденной противъ него интриги со стороны его недоброжелателей.

Столкновенія у него начались прежде всего съ приставомъ Шайсуковымъ еще съ весны 1674 года. Объ этомъ приставѣ такъ доносили государю: „нынѣ апрѣля 16 дня въ великій четвергъ на страстной недѣлѣ монахъ Никонъ пошелъ было къ обѣднѣ въ соборную церковь рождества Богородицы, а предъ нимъ пошли 2 человека стрѣльцовъ, а позади его шли сотникъ стрѣльцкій, да 6 человекъ стрѣльцовъ. И монахъ Никонъ, не дошедъ папертнаго рундука, не пошелъ къ обѣднѣ, осердясь съ монастыря воротился къ себѣ въ келью и идучи говорилъ сотнику и стрѣльцамъ, что де онъ за приставствомъ въ церковь идти не хочетъ. А прежде, государь, сего сотникъ и стрѣльцы хаживали передъ нимъ, а не позади его. И я въ праздникъ свѣтлаго Христова воскресенія послѣ заутрени приходилъ къ нему, Никону, къ кельѣ по прежнему обычаю, какъ прежде бывало, о Христвѣ цѣлованіе подучить; и онъ въ келью меня не пустилъ, а выслалъ келейнаго своего чернаго дьякона Мардарія со словами, будто я его, монаха Никона, въ великій четвергъ отъ святаго причастья отлучилъ. И съ того времени Никонъ яко отъ огня съ кручины разгорѣлся и видѣться со мною и христосоваться не похотѣлъ. И я съ Мардаріемъ къ монаху Никону приказалъ, что о выходѣ его къ обѣднѣ я не вѣдалъ, и вѣсти мнѣ отъ него противъ прежняго о томъ не бывало, а былъ я тогда въ церкви благовѣщенія у обѣдни, приобщался; и

Никонъ, осердясь на меня, въ келью къ себѣ меня не пускалъ 2 недѣли. Да нынѣ же мая 8 дня Никонъ присылалъ ко мнѣ монастырскаго служку Ганку Никифорова, ѣдетъ де онъ, Никонъ, въ Отрапонтново село на Бородаву отъ монастыря въ 25 верстахъ на Шексну рѣку для досмотра монастырскихъ рыбныхъ ловель, гдѣ ты велѣлъ имъ ловить рыбу, и чтобъ мнѣ и сотнику стрѣльцкому и 10 стрѣльцамъ съ нимъ туда ѣхать; а прежде сего Никонъ ѣздилъ изъ Отрапонтнова монастыря въ Ниловъ скитъ молиться и Степанъ Наумовъ, сотникъ и стрѣльцы съ нимъ ѣздили же; и чтобъ изъ Кириллова монастыря прислать для той его поѣздки лошадей и крытыя телѣги. И мая 10 по моей отпискѣ изъ Кириллова лошади и подводы были присланы, но Никонъ ѣхать не захотѣлъ и подводы велѣлъ отпустить назадъ“. Шайсуновъ просилъ государева указа, какъ ему поступать въ такихъ случаяхъ на будущее время ¹⁾. Послѣ того, доносилъ оиять Шайсуновъ, „цѣлый годъ онъ не видался съ монахомъ Никономъ за его напраснымъ гнѣвомъ и за ссорами; а о всякихъ дѣлахъ и о своихъ потребахъ Никонъ пересылается съ нимъ чрезъ келейныхъ своихъ людей и монастырскихъ служекъ“; изъ-за этихъ неприятностей Шайсуновъ просить государя объ увольненіи его отъ службы въ Отрапонтновомъ, потому что здѣсь ему „для береженья Никона быть не мочно“ ²⁾.

Другое обстоятельство, которое возбуждало и надолго поддерживало въ Никонѣ тревожное чувство, заключалось въ возведеніи на патриаршій московскій престолъ Іоакима Савелова. Іоакимъ въ первые годы своего монашества лично обязанъ патриарху Никону; благодаря покровительству послѣдняго выходцамъ изъ Кіева, онъ былъ принятъ имъ въ число братіи Иверскаго валдайскаго монастыря и исполнялъ здѣсь до 1663 года важную въ то время должность строителя монастыря. Когда дѣло патриарха Никона, по удаленіи его съ престола, явно клонилось не въ его пользу, Іоа-

¹⁾ Госуд. арх. Донесеніе Шайсунова получено въ Москвѣ 1 іюня и 4 іюня доложено государю.

²⁾ Тамъ же. Выписка изъ донесеній Шайсунова для доклада государю.

кимъ оставилъ своего благодѣтеля, ушелъ въ Москву и благодаря личному знакомству съ царскимъ окольнымъ Михаиломъ Ртищевымъ въ августѣ 1664 года возведенъ въ санъ чудовскаго архимандрита, и съ этихъ поръ открыто перешелъ на сторону враговъ патріарха. Во время суда надъ Никономъ и послѣ онъ былъ главнымъ довѣреннымъ лицомъ, чрезъ котораго происходили все тайныя переговоры государя съ членами собора по дѣламъ Никона; въ 1672 году, по смерти патріарха Іоасафа II, когда на патріаршій престолъ возведенъ новгородскій митрополитъ Питиримъ, Іоакимъ занялъ его мѣсто; за болѣзнію и скорою смертію Питирима онъ нѣсколько мѣсяцевъ управлялъ дѣлами русской церкви и въ концѣ іюля 1674 года возведенъ былъ въ санъ патріарха. Это обстоятельство не могло не смущать Никона; въ новомъ патріархѣ Никонъ видѣлъ своего давняго и энергическаго недоброжелателя, который можетъ погнѣшать недавно возстановленнымъ добрымъ отношеніямъ между нимъ и государемъ и въ жизнь его можетъ внести новыя стѣсненія и оторченія. Опасенія Никона были не напрасны. По вступленіи Іоакима на патріаршество дѣйствительно обнаруживается перемѣна въ отношеніяхъ правительства къ ееранонтовскому заключеннику; государь уже не оказываетъ ему такихъ большихъ милостей, какія онъ оказывалъ прежде; царскіе гонцы къ Никону пріѣзжаютъ уже съ новыми инструкціями, по которымъ имъ предписывается сокращать требованія Никона и дѣлать непріятныя ему замѣчанія на счетъ его жизни и дѣятельности. Патріархъ Іоакимъ съ своей стороны шлетъ особые наказы о разслѣдованіи разныхъ слуховъ о жизни и дѣятельности Никона и хочетъ во всей строгости возстановить дѣйствіе опредѣленій восточныхъ патріарховъ на московскихъ соборахъ 1666 и 1668 года ¹⁾). Патріарху Никону это было

¹⁾ Въ рукописномъ сборникѣ императорской публичной библіотеки (Q. I № 612 л. 8—10) находится замѣчательно вѣрная характеристика отношеній п. Іоакима къ п. Никону: Іоакимъ «звѣло враждуя на блаженнаго Никона, еще бо егда быше во явочествѣ сый и обитая у святѣйшаго патріарха во обители и почтенъ бысть иконовства чиноу, яко и сакому царю ознадѣ бысть отъ сего, обаче вси сія благодѣванія въ забытіи быша, и кроми злобы отъ него

непріятно; онъ не могъ сдерживать своихъ чувствъ и по временамъ открыто высказывалъ рѣзкія осужденія новыхъ правительственныхыхъ къ нему отношеній; а эти рѣзкіе его отзвѣвы въ свою очередь давали поводъ и матеріалъ для новыхъ противъ него обвиненій.

Третьимъ обстоятельствомъ, нарушавшимъ покой патріарха Никона, послужила начавшаяся съ конца 1674 года и потомъ сильно обострившаяся распря его съ властями Кириллобѣлозерскаго монастыря изъ-за доставки этимъ монастыремъ средствъ на его содержаніе. Когда Никонъ приступилъ къ постройкѣ новыхъ келій и потребовалъ помощи себѣ отъ монастырей, то власти Кирилловскаго монастыря на первыхъ порахъ отказались дать эту помощь; а дворецкій монастырскій имѣлъ неосторожность грубо посмѣяться надъ патріархомъ: „что онъ съ Кирилловскимъ монастыремъ задается? кому онъ хоромы строить? чертямъ что ли въ нихъ жить?“. Узнавъ о такой грубой насмѣлкѣ, Никонъ сразу же писалъ о ней государю и въ образномъ видѣ описывалъ кирилловскихъ монаховъ: „не вели, государь, кирилловскому архимандриту съ братією въ мою келью чертей напускать; великія бѣды бѣсы мнѣ творили, являясь иногда служками кирилловскими, иногда старцами, угрожая мнѣ всякими злобами“ ¹⁾. Вскорѣ кирилловскія власти пошли на сдѣлку съ патріархомъ; согласились уплатить ему наличными деньгами на постройку келій вмѣсто поставки запасовъ натурою. Но при увеличившихся расходахъ Никону нужны были и хлѣбные запасы и деньги; кирилловскіе плотники, первое время работавшіе на его строенія, за неуплатою имъ содержанія и за новыми, наложенными на монастырь расходами, оставили работу и ушли ²⁾. Никонъ отправилъ въ Москву нѣсколько новыхъ жалобъ на кирил-

ничтоже явися... и егда (царь Алексѣй Михайловичъ) скончался, тогда подвѣшена на него (Никона) Іоаннѣмъ патріархъ московскій и сугубо вице нача его озлобляти, и не довѣвъ симъ, по преведе его въ Кирилловъ монастырь на вице озлобленіе и томленіе.

¹⁾ Солов. истор. XI, стр. 341—342.

²⁾ Тамъ же стр. 410.

ловскихъ властей за то, что они отказываютъ ему въ разныхъ запасахъ, и главнымъ заводчикомъ и руководителемъ монастырской братии при составленіи приговоровъ съ такимъ отказомъ выставилъ старца Іосифа Собакина съ товарищами.

Когда одна изъ такихъ жалобъ Никона была получена въ Москвѣ и въ январѣ 1675 года доложена государю, государь слушалъ ее со всѣми боярами, и по отпискѣ Никона великій государь указалъ и бояре приговорили „отпискѣ этой ни въ чемъ не вѣрять, а къ монаху Никону послать съ выговоромъ стольника Козму Лопухина и про все развѣдать подлинно, что онъ (Никонъ) писалъ великому государю не дѣломъ“ ¹⁾. Суровость такого приговора станетъ понятною, если замѣтимъ, что во главѣ бояръ, докладывавшихъ челобитную Никона, стоялъ Богданъ Хитрово, и что вмѣстѣ съ этимъ суровымъ наказомъ Лопухинъ повезъ съ собою и другой наказъ уже отъ патріарха Іоакима на ния властей Кирилловскаго монастыря; въ послѣднемъ наказѣ предписывалось имъ допросить еерапонтовскаго игумена и братію, зачѣмъ они сосланнаго въ ния монаха Никона продолжаютъ именовать лично въ разговорахъ и въ отпискахъ „святѣйшимъ патріархомъ“ вопреки опредѣленію о немъ московскаго собора 1666 года. Лопухинъ прибылъ въ Еерапонтовъ монастырь въ послѣднихъ числахъ января; онъ дѣйствительно выговаривалъ патріарху Никону по многимъ пунктамъ разныхъ его челобитныхъ; замѣчалъ ему, зачѣмъ онъ держитъ у себя лишнихъ людей въ кельяхъ и на службахъ, „какая ему въ этомъ прибыль; отъ того только молва рождается и многіе переговоры“, и предлагалъ ему держать въ услуженіи 5, 6, а по нуждѣ не болѣе 7 человекъ; замѣчалъ и о запросахъ его съ монастырей, чтобы онъ не запрашивалъ лишняго противъ установленной росписи, иначе „и впредь отъ него стануть плакать и переговаривать; особенно онъ наводитъ на себя худую славу тѣмъ, что вмѣсто запасовъ беретъ деньги, да спрашиваетъ осетровъ живыхъ мѣрою по 2 аршина съ четью, какихъ въ Шекснѣ

¹⁾ Дворцовые разряды т. III, стр. 1209.

въ ловѣ не бываетъ“. Лопухину поручено было „тайно осмотрѣть и на чертежъ начертить строенье“, начатое Никономъ, хотя и велѣть достроить то, что у него не достроено. Впрочемъ борьба двухъ направлений, всегда шедшихъ рядомъ въ дѣлѣ патриарха Никона, сказавшаяся и въ этой присылкѣ Лопухина: вмѣстѣ съ суревскими записками и выговорами, Лопухинъ привезъ Никону и царскую денежную милость на его расходы, для отправленія церковнаго правила привезъ ему отъ царя серебряные церковные сосуды съ покровами, облаченія для служащихъ іеромонаховъ и кругъ богослужебныхъ книгъ. По порученію государя Лопухинъ въ этотъ же прѣздъ составилъ на жѣстѣ и новую подробную роспись того, что должно было идти съ монастыремъ на содержаніе патриарха и на его хозяйство¹⁾; „для скотнаго двора записано давать 90 жѣрныхъ копенъ сѣна, да къ кельямъ и поварнѣ 70 сажень дровъ; да съ монастыремъ быть у него, Никона, 2 служкамъ съ лошадыми для посылокъ, псаломщику, повару, 2 приспѣшникамъ, портному мастеру, келейнику, всего 8 человекамъ; а съ Отрапонтурскаго монастыря хлѣбныхъ и съѣстныхъ запасовъ, сѣна и дровъ, и изъ большаго Кириллова монастыря слугъ, служебниковъ, поваровъ, приспѣшниковъ и работниковъ ему не положено для того, что съ тѣхъ монастырей съ 1667 года всякіе запасы и люди иманы къ нему безпрестанно“. При составленіи этой росписи Никонъ лично просилъ Лопухина, „чтобы великій государь пожаловалъ, велѣвъ ему изъ Кириллова монастыря за всякіе столовые запасы и за питья брать деньгами для того, чтобъ впредь отъ этого монастыря не было на него роптанья, и потоку еще, что тѣ запасы и питья привозятъ ему купленными со стороны, а покупаютъ не зная имъ цѣны и за худое платятъ дорого“²⁾. Рассѣдованіе же по наказу патриарха Іоакима осложнилось слѣдующимъ обстоятельствомъ. Получивъ этотъ наказъ, кирилловскій архимандритъ Никита тотчасъ же отправилъ въ Отрапонтуръ монастырь службу

¹⁾ Роспись эта помѣщена въ исторіи Соловьева XI, стр. 410. 411.

²⁾ Госуд. архивъ.

Андрея Гостинщикова съ отпискою, въ которой власти этого монастыря, игумень Аѳанасій, келарь Пафнутій, казначей Іона, конюшій старецъ Лаврентій и другіе „нарочитые первые“ старцы вызывались на 28 января къ допросу въ Кирилловъ монастырь. Ѳерапонтовскія власти испугались; съ отпискою они отправились прежде въ келью къ патріарху Никону; тотъ послалъ эту отписку къ приставу Шайсунову съ приказомъ Ѳерапонтовскихъ властей и старцевъ къ допросу не отпуская, къ окну своей кельи призвалъ кирилловскаго служку и тутъ же при немъ и въ присутствіи 40 людей боящихся, окружавшихъ его келью, грамоту патріарха Іоакима обозвалъ „воровскою“, такъ какъ „Ѳерапонтовъ монастырь приказано вѣдать въ приказѣ тайныхъ дѣлъ, а не патріарху,“ самаго патріарха называлъ „патріаршишкою, своимъ чернецомъ и черноводужнымъ,“ а стрѣльцамъ велѣлъ прогнать служку Гостинщикова дубьемъ изъ монастыря назадъ. Стрѣльцы не исполнили воли разгнѣваннаго Никона; Ѳерапонтовскія власти 29 января въ Кирилловскомъ монастырѣ были допрашиваны „порознь со всякимъ пристрастіемъ“ и на вопросахъ дали противорѣчивыя показанія: игумень Аѳанасій показалъ, что монаха Никона они святѣйшимъ патріархомъ не нарицаютъ и не ишутъ, а называли его въ писмахъ святѣйшимъ „бывшимъ“ патріархомъ; келарь Пафнутій называлъ Никона святѣйшимъ патріархомъ только въ разговорахъ, а не въ писмахъ; то же говорилъ и казначей Іона, прибавивъ, что такое названіе онъ слышалъ отъ мірянъ, монаховъ и отъ самого игумена; конюшенный старецъ Лаврентій называлъ такъ Никона „по его же монаха, Никона, приказанію“. Всѣ эти сказки были записаны, скрѣплены подписями допрошенныхъ лицъ и отправлены въ Москву; при чемъ кирилловскія власти доносили Іоакиму и о „неистовыхъ словахъ“ монаха Никона, которыми онъ обезчестилъ патріарха, послали въ Москву и служку Гостинщикова для личнаго передопроса, буде онъ, святѣйшій патріархъ, изволить ¹⁾). Но благодаря заступничеству царя Алексѣя Михайловича

¹⁾ Чтен. общ. истор. 1858, III, стр. 163—165.

за опального Никона, это новое разслѣдованіе по его дѣлу и донесеніе кирилловскихъ властей оставлены были безъ послѣдствій и получили силу уже послѣ смерти государя.

На дѣлѣ же оказалось, что январская посылка Лопухина въ Терапонтвъ монастырь не только послужила къ оправданію многихъ челобитныхъ Никона, но указала на необходимость внимательнаго пересмотра статей его содержанія и приведенія ихъ въ болѣе стройный порядокъ и единство, чтобы ими можно было вполне обезпечить нужды патріарха. Съ этою цѣлю въ мартѣ 1675 года отправлена была въ Терапонтвъ монастырь особая коммисія, въ составъ которой входили думный дьякъ струльецкаго приказа Иларіонъ Ивановъ, того же приказа старшій подъячій, да два молодыхъ подъячихъ для писма ¹⁾). Посланная коммисія собрала на мѣстѣ массу справокъ о томъ, что въ разное время съ разныхъ монастырей шло на содержаніе заключеннаго патріарха, и представила эти справки въ Москву, гдѣ тогда же приступили къ выработкѣ опредѣленной нормы содержанія патріарха и переводу всѣхъ статей этого содержанія на наличныя деньги, которыя должны быть разложены на девять бѣлозерскихъ и вологодскихъ монастырей по числу ихъ вотчинъ и крестьянскихъ дворовъ. Такъ какъ всѣхъ дворовъ въ этихъ монастыряхъ числилось тогда 6592 и съ каждаго двора предположено взимать по 4 алтына, то круглымъ счетомъ предполагалось выдавать патріарху наличными деньгами 812 рублей въ годъ ²⁾). Пока эта смета содержанія разсма-

¹⁾ Дворцовые разряды, т. III, стр. 1269.

²⁾ Дѣла въ госуд. архивѣ Приводамъ здѣсь росписъ монастырей съ означеніемъ числа дворовъ и предположеннаго съ нихъ денежнаго расхода на содержаніе патріарха Никона: 1) съ большаго Кирилловскаго монастыря 469 рублей (дворовъ 3813); 2) съ Спасскаго прилуцкаго 74 р. (дворовъ 598); 3) Спасокаменнаго 51 р. 30 алтынъ (дворовъ 429); 4) Троицкаго на устьѣ Шексны 27 р. 6 алт. 4 д. (дворовъ 219); 5) Кириллова новозерскаго 14 р. 23 алт. 2 денги (дворовъ 119); 6) Никитскаго (дворовъ 38) и 7) Благовѣщенскаго (дворовъ 14)—съ обѣихъ 6 р. съ полтаною; 8) Корнильева 86 р. 30 алт. (дворовъ 704) и 9) Павловскаго 81 р. 10 алт. (дворовъ 658); всего съ 9 монастырей и 6592 дворовъ ливется со двора по 4 алтына, да сверхъ того съ 10 дворовъ по алтыну съ полуденгою.

тривалась и утверждена была правительствомъ, прошло около года. До тѣхъ поръ жизнь патриарха Никона текла по прежнему въ хлопотахъ объ окончательной постройкѣ и отдѣлкѣ своихъ келій, въ снабженіи ихъ и надворотной церкви необходимою утварью, въ лѣченіи отовсюду стекавшихся къ нему больныхъ и въ наперестававшихъ, даже постепенно усиливавшихся просьбахъ Никона къ государю о своихъ нуждахъ и недостаткахъ въ содержаніи.

Въ апрѣлѣ Никонъ отправилъ государю обширное письмо, въ которомъ подробно разбираетъ распоряженія Козмы Лопухина, сдѣланныя имъ въ январѣ. „Какъ нынѣ пріѣзжалъ ко мнѣ съ твоимъ государевымъ жалованіемъ Козма Лопухинъ и онъ мнѣ объявилъ, что людей, кому у меня быть, дрова и сѣно про мой обиходъ велѣно мнѣ брать съ бѣлозерскихъ и вологодскихъ монастырей опричь Отрапонтова. И онъ велѣлъ высылать мнѣ съ Новозерскаго монастыря псаломщика, съ Никитскаго и Благовѣщенскаго колейника, а у этихъ монастырей своихъ людей никого нѣтъ, живутъ только пришлые люди; съ Павлова монастыря написалъ взять портнаго мастера, и отсюда присланъ портной швечинско неужьющій, кромѣ шубнаго и сермяжнаго шить и скроить самъ ничего не умѣетъ; платьемъ и обувью я съ братією обносился, а шить некому. А съ Кирилловскаго монастыря онъ, Козма, ни одного человѣка не написалъ для своей корысти. А сѣна сказалъ брать на лошадь по 4 мѣрной копны, на корову по 3, на быковъ и петелей по 2, на малыхъ телятъ по копнѣ мѣрной въ годъ; а въ мѣрную кошну кладется по 4 воза, а въ возу по 5 копенъ волоковыхъ; а какова копнѣ мѣрная вервь, про то не сказалъ и далъ въ монастыри о присылкѣ того сѣна росписи. А изъ монастырей привозятъ къ нему вмѣсто мѣрной копны по остожку небольшому и тѣмъ сѣномъ скоть ему не прокормить. Да и хлѣбные и столовые запасы и дрова и сѣно положилъ онъ, Козма, на монастыри безъ разсмотрѣнія не противъ ихъ вотчинъ, и тѣхъ запасовъ ему не везуть; оттого ему настало оскуденіе. А за Ки-

риловымъ монастыремъ многія вотчины, а столовыхъ запасовъ на нынѣшній годъ отсюда ему не присылають, прислали однихъ грибовъ такихъ негодныхъ и съ мухоморами, что и свиньи ѣсть ихъ не стануть; вмѣсто осетровъ прислали чалбыши, и то сухой, только голова да хвостъ; вязига прислана плохая; хмѣль съ листомъ, что и въ квась класть не годится. И такіе присланные запасы онъ отправилъ къ Москвѣ за печатью для подлиннаго свидѣтельства. Власти Кириллова монастыря вопреки указу государеву келей ему также не строятъ, а у старыхъ его келей трубы и печи разломаны и нагрѣвать ихъ нельзя. У него же, Никона, оловянная, мѣдная и желѣзная посуда и бочки поиздержались, а на Белоозерѣ и Вологдѣ, кому бы ту посуду починить, такихъ мастеровъ нѣтъ и бочекъ купить негдѣ; въ Кирилловомъ монастырѣ много всякихъ мастеровъ, но власти во всемъ ему отказываютъ и говорятъ, что Козма Лопухинъ ничего не велѣлъ давать имъ сверхъ росписи. По этому патриархъ просить, чтобы великій государь велѣлъ положить ему всякіе хлѣбные и столовые запасы, сѣно и дрова на монастыри по писцовымъ книгамъ, рыбу и мясо принимать по вѣсу, чтобы въ монастыряхъ изъ-за присылки тѣхъ запасовъ было не мятежно, кирилловскимъ властямъ приказать кельи его достроить, посуду его починить и для того мастеровъ своихъ присылать, и скоту его высылать кормъ и сѣно мѣрными копнами". Въ концѣ этой челобитной Никонъ просить государя о присылкѣ колокола для Ферапонтова монастыря. Въ другой челобитной Никонъ описываетъ нужды своей надворотней богоявленской церкви, просить государя о возвратѣ взятыхъ прежде, во времена его патриаршества, изъ келейной его казны нѣкоторыхъ серебряныхъ сосудовъ, и опять протестуетъ противъ Козмы Лопухина. „Съ этимъ стряпчимъ присланы мнѣ для церковнаго правила сосуды серебряные, покровы, ризы и новыя печатныя книги, я принялъ ихъ радостною душою, и для церковнаго правила учинилъ себѣ ходъ въ церковь Богоявленія Господня. А въ той церкви срачица на престолѣ и покровъ на жертвенникѣ крашенин-

ные, а у царскихъ дверей нѣтъ завѣсы, также нѣтъ у мѣстныхъ иконъ целень, у дьякона стихаря, нѣтъ паникадила и колоколовъ, а царскія двери и мѣстныя иконы письма самаго плохого: а на Бѣлоозерѣ и во всемъ бѣлоозерскомъ уѣздѣ нѣтъ иконописцевъ“. По этому Никонъ просить государя прислать ему въ ту церковь царскія двери и къ нимъ матеріи на занову, а къ мѣстнымъ иконамъ на целены, также дьяковскій стихарь, еще кубокъ, въ чемъ хранить пречистое тѣло Господне отъ великаго четверга на весь годъ, серебряную чашку, чѣмъ бы укронъ во святую чашу класть, курганъ, въ чемъ бы держать святую воду, паникадило и колокола; а мѣстныя иконы и денсусъ велѣтъ написать иконникамъ Крестнаго монастыря Михаилу и Артемію. При этомъ дѣлается напомянаніе государю: „когда онъ пришелъ къ Москвѣ изъ-подъ Вильны, тогда ему поднесенъ былъ патріархомъ съ церковнымъ випомъ серебряный сосудъ — воронецъ, и того воронца клюшники ему не возвратили; да у него же, Никона, взяты при встрѣчѣ грузинской царицы для лампы два стройныхъ серебряныхъ кубка и также не возвращены“. Въ заключеніи этой челобитной Никонъ просить государя впредь не посылать къ нему Козмы Лопухина съ своими государевыми указами, такъ какъ этотъ странчій не исполняетъ царскихъ указовъ „для своихъ корыстей“. Жалуясь на властей Кириллобѣлоозерскаго монастыря, патріархъ Никонъ всегда отстаивалъ нужды монастыря Терапонтовскаго. Передъ лѣтомъ 1675 года въ этотъ монастырь прислано требованіе о доставкѣ доимочныхъ денегъ (283 рублей 23 алт. 2 деньги) на жалованье ратнымъ людямъ; по этому поводу Никонъ сразу же пишетъ новую челобитную, въ которой, указывая на прежнія свои просьбы о нуждахъ монастырскихъ и на неисполненіе этихъ просьбъ, заявляетъ, что во вниманіе къ нуждамъ и бѣдности Терапонтовскаго монастыря онъ плетъ въ уплату наложеннаго на него долга свои 200 рублей изъ тѣхъ денегъ, которыя зимою привезены были ему Лопухиннымъ отъ государя. Но деньги эти тогда же были возвращены Никону обратно

изъ Москвы ¹⁾ Въ іюнѣ Никонъ вновь напоминаетъ государю о недоставкѣ запасовъ изъ Кириллобѣлозерскаго монастыря и въ случаѣ невыполненія его просьбъ грозить государю обращеніемъ къ суду Божию. Приводимъ изъ этой челобитной собственныя слова Никона, въ которыхъ онъ описываетъ и матеріальное свое положеніе, и душевное настроеніе за это время. „Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ! помилуй меня богомольца своего, не веди, государь, меня гладною смертію умерить; веди государь свой милостивой указъ учинить, чѣмъ мнѣ, бѣдному, безмятежно питатися; десятый мѣсяцъ гладною смертію умираемъ, купить не нашто, а взять негдѣ, и чтобъ мнѣ богомольцу твоему для ради моей бѣдности къ Господу Богу моленія на тя не сотворить, якоже пишется, аще не насытятся и поропшутъ, и алчною и жадною смертію не умереть, о нихже Господь рече, иже алчныхъ не кормятъ, и жадныхъ не поятъ: елико не сотвористе, меньшихъ моихъ братій, ни мнѣ сотвористе. А азъ грѣшный за мои грѣхи затворенъ въ Отрапонтвовомъ монастырѣ, достоянія и доходу никакого себѣ не имѣю видѣ, и испросити милостыни ни отъ кого не имѣю, потому что никто не приближается къ мѣсту тому отъ славныхъ, идѣже затворенъ есмь. А по твоему великаго государя указу изъ Кириллова монастыря столовыхъ запасовъ десятый мѣсяцъ никакихъ не даютъ и умираю гладною смертію. Увы и горе мнѣ! Господа ради умилосердися о мнѣ грѣшномъ и не даждь въ смятенъе ноги твоя, да не воздремлетъ храпый ты Господь. Господа ради смилуйся“ ²⁾).

На всѣ эти жалобы и просьбы Никона изъ Москвы требовали объясненій и отвѣтовъ отъ властей Кирилловскаго монастыря и пристава Шайсунова. Кирилловскія власти старались оправдать свои отношенія къ Никону и съ своей стороны писали жалобы на Ни-

¹⁾ Выписка изъ этихъ грѣхъ челобитныхъ для доклада государю находится въ госуд. архивѣ; нѣкоторыя изъ нихъ приведены въ исторіи Соловьева т. XI, стр. 411.

²⁾ Подлинникъ этого письма Никона въ госуд. архивѣ.

кона. Они доносили, что по росписи, дапной имъ Козмою Лопухинымъ въ 1674 году, они всегда посылали всѣ хлѣбныя и столовыя запасы, но Никонъ требуетъ у нихъ такихъ запасовъ, какіе въ росписи не положены; и нынѣ 23 марта 1675 г. они отправили Никону запасы годовые, но онъ изъ тѣхъ запасовъ взялъ только осетра, который поменьше, и пучекъ вязиги, а остальныхъ осетровъ, вязиги, хлѣбу и мяса принять не велѣлъ, будто они худы. Шайсуновъ въ своей отпискѣ подтверждалъ показанія кирилловскихъ властей, описывалъ, какъ Никонъ посылалъ его осматривать присылаемые запасы и, отдѣливши небольшую часть этихъ запасовъ, тутъ же запечаталъ и отправилъ ихъ къ Москвѣ съ своимъ чернымъ дякономъ Мардаріемъ; при этомъ Шайсуновъ сообщалъ: „Никонъ присылаетъ къ нему безпрестанно жалобы на то, что изъ монастырей годовые запасы возятъ къ нему не сполна и то худыя, тѣ запасы велитъ перемѣнять, а для недозванныхъ велитъ посылать въ монастыри стрѣльцовъ для правезу; и монастырскихъ слугъ, кто ему не годенъ, велитъ перемѣнять; для письма подъячихъ и бумагу, для караула салвыя свѣчи велитъ брать съ вологодскихъ и бѣлозерскихъ монастырей; а ему, приставу, указа о томъ никогда не было и Лопухинъ въ росписи о томъ не написалъ; по этому и кирилловскія власти въ подъячихъ отказываютъ, бумаги и свѣчъ не выдаютъ“ ¹⁾. Въ одной изъ посланныхъ затѣмъ трехъ челобитныхъ власти Кирилловскаго монастыря указывали государю, что Никонъ проситъ такихъ рыбныхъ запасовъ, какихъ у нихъ въ уловѣ не бываетъ ²⁾; въ другой челобитной заявляли, что для покупки недостающихъ у нихъ столовыхъ запасовъ и красныхъ литей они посылаютъ всегда въ Москву, въ другіе города, даже на Украину и расходуютъ на то большія деньги, и когда пришлютъ ихъ Никону, онъ все то хулить и не принимаетъ; въ третьей челобитной жаловались госу-

¹⁾ Выписки изъ этихъ двухъ отписокъ кирилловскихъ властей и пристава Шайсунова въ государственномъ архивѣ.

²⁾ Челобитная о томъ помѣщена въ Чтен. общ. истор стр. 167.

дарю, что Никонъ въ нынѣшнемъ 1675 году совсѣмъ пересталъ принимать отъ нихъ запасы „и писать на насъ тебѣ, будто мы посылаемъ ему неотребаемое; мы угодить ему никакъ не можемъ, ибо онъ на насъ гнѣвается и хвалится разореньемъ. Вели, государь, за всѣ эти запасы давать ему деньгами, какъ ты указешь“¹⁾).

Патріархъ Никонъ съ своей стороны протестовалъ противъ этихъ заявленій кирилловскихъ властей. Въ сентябрѣ 1675 г. онъ писалъ государю: „еще отъ бѣднаго своего прошенья къ тебѣ не престану, яко червь отъ дровоточенія, понеже утробою стѣсняемъ отъ Кириллова монастыря, что противъ твоего указа архимандритъ съ братією никакихъ столовыхъ запасовъ не присылаетъ съ 182 по 184 годъ по 20 день сентября; питаюсь я твоимъ государевымъ жалованьемъ, покунаючи столовые запасы дорогою цѣною, да и купить стало негдѣ, пустое мѣсто и отъ города удалѣло; а нынѣ осень настааетъ, а у меня клячишка свои есть и коровенка, а скотинныхъ кормовъ, сѣнъ и иныхъ нѣтъ; а ближе Кириллова монастыря иныхъ монастырей нѣтъ. А въ Кирилловѣ монастырѣ смѣются и поругаются мнѣ, будто я у нихъ въ монастырѣ всѣ коровы пріѣлъ. А нынѣ священникъ, дьяконъ и простой старецъ просятъ отъ меня прочь скудости ради нищныя, потому что мнѣ ихъ кормить стало нечѣмъ, и казейнаго ради безпокойства, потому что нечей нѣтъ... Господа ради вели печи сдѣлать, а не велишь, братья разбредутся розно и я останусь одинъ. Охъ увы мнѣ, что буду!“ Въ другой челобитной онъ писалъ: „бьютъ челомъ тебѣ кирилловскіе старцы, будто посылаютъ они на Украину покупать для меня вишни; и то буди тебѣ вѣдомо, что ни одна мнѣ отъ нихъ по се число не бывала вишня; только на прошлой 182 годъ за вишни деньги дали, и на 183 годъ строитель говорилъ, чтобъ имъ платить черемховымъ морсомъ за вишни, потому что черемха родилась; собрали великое множество того морса съ вотчинъ, и мнѣ не дали ни единой капли; да на прошлой же

¹⁾ Объ эти подданные челобитныя безъ даты находятся въ государ. архивѣ.

183 годъ собрали кирилловскіе крестьяне малины не малое число ведеръ, а мнѣ не дали ни единой капли. Бьютъ тебѣ челомъ, что отъ меня Кирилловъ монастырь разоряется; но мнѣ разорять его вѣчьшъ, я мало могу и ходить отъ старости. Слышится намъ, что они сами Кирилловъ монастырь пустошатъ и съ крестьянъ денежныя поборы частые собираютъ, посылаютъ къ Москвѣ и говорятъ: стало дѣ намъ челобитье на Никона тысячи въ двѣ, а хотя станеть и въ пять тысячъ, и намъ будетъ отбиваться; и тѣмъ тебя, великаго государя, безчестять, будто про площадной приказъ говорятъ безстрашно. А на мнѣ милость твоя не по челобитью, ни по дачамъ, но по твоей милости и разсмотрѣнью. Воистинну скуднѣе и нищѣ насъ нынѣ нѣтъ. Сотвори милость, пожалуй рыбки и икорки, да умились надо мною грѣшнымъ и надъ приставомъ Самойломъ (Шайсуловымъ), вели пережѣнить его; онъ со всякія нужды помираеть, да и меня уморилъ, потому что никто ни въ чемъ его не слушаетъ“¹⁾. 16 декабря 1675 г. патриархъ Никонъ опять доносилъ государю, что „кирилловскій архимандритъ Никита и строитель Исаія заявили его Никоновымъ старцамъ, что они безъ братскаго приговора не смѣютъ давать ему, Никону, никакихъ запасовъ; а братія давать ничего не велятъ; а въ томъ, государь, монастырь настоящей братіи только два старца Корпилій Затворниковъ и Иосифъ Собакинъ, они-то и бунтуютъ; а остальная братія все схожая (со стороны) и почестъ некого; и не пристойно имъ, кирилловскимъ властямъ, предпочитать братскіе приговоры государеву указу. Да кирилловскій архимандритъ говорилъ его Никоновымъ старцамъ, что о всемъ томъ, что онъ Никонъ къ государю не напишетъ, они всегда знаютъ, у нихъ про все то есть вѣдомость“²⁾.

¹⁾ Эти двѣ челобитныя патриарха Никона приведены въ исторіи Соловьева, XI, стр. 413—414.

²⁾ Докладъ объ этой челобитной патриарха Никона находится въ синодальномъ свѣтѣ № XII. По поводу этой челобитной п. Іоакимъ велѣлъ прилучному архимандриту Исаіи разслѣдовать въ Кирилловскомъ монастырѣ и допросить архимандрита, строителя и двухъ бунтовавшихъ старцевъ и ихъ ра-

Черезъ мѣсяць, послѣ отправки этой послѣдней челобитной Никона на имя государя, произошла развязка всѣмъ его просьбамъ и пререканіямъ между нимъ и Кириллобѣлозерскимъ монастыремъ. 26 января 1676 г. къ Никону отправленъ былъ тотъ же стряпчій Козма Лопухинъ съ милостивымъ государевымъ указомъ; согласно прежнимъ просьбамъ патриарха государь теперь указалъ брать ему на содержаніе съ девяти сѣверныхъ монастырей, вмѣсто столовыхъ запасовъ, сѣна и дровъ, наличными деньгами ежегодно 839 рублей, и если этихъ денегъ окажется Никону мало, то государь обѣщалъ присылать ему въ прибавку изъ своей казны по 100 рублей, только бы у него запросовъ съ монастырей больше не было. При этомъ присланы Никону и подарки: отъ государя 100 рублей, отъ царицы два мѣха соболѣй и бѣличій хребтовый, 10 полотенецъ, 15 полотенецъ, отъ царевича 100 рублей, 5 бѣлугъ, 10 осетровъ, 10 лососей, по пуду икры зернистой и паюсной, разныя сласти ¹⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ государя присланы были для церкви Никона дополнительная ризница, церковные сосуды и три небольшихъ колокола всѣ вѣсомъ въ 2 съ четвертью пуда ²⁾).

Но патриарху Никону не суждено было воспользоваться новою къ нему царскою милостію; въ ночь съ 29 на 30 число генваря

спросныя рѣчи немедленно прислать къ Москвѣ. Въ распросѣ архимандритъ Никита отрицалъ за себя и свою братію справедливость жалобы Никона въ послѣдней челобитной и объяснилъ, что когда Никонъ не принималъ присылаемыхъ изъ Кириллова монастыря запасовъ, осуждая ихъ и гнѣваясь на то, что не присылали запасовъ сверхъ росписи Лопухина и не даютъ ему на его потребности и хоромное строенье, то вмѣсто запасовъ онъ взялъ въ 182 году у нихъ деньги на большую сумму и тѣмъ причинилъ монастырю большіе убытки; объ этомъ они писали государю еще въ прошломъ 183 году, просили разрѣшенія выдавать Никону деньгами, но что разрѣшенія на то до сихъ поръ не последовало. То же показали и строитель Исаія и старцы Затворниковъ и Собокинъ (донесеніе о томъ прилучнаго архимандрита и сказки допрошенныхъ имъ лицъ въ подлинникахъ сохранились въ томъ же синодальномъ свѣткѣ)

¹⁾ Подробная роспись этихъ подарковъ и раскладка денежнаго жалованья на монастыри приведена въ исторіи Соловьева, т. XI, стр. 414.

²⁾ Чт. общ. вѣст., стр. 142, 167.

царь Алексѣй Михайловичъ неожиданно скончался къ великой скорби для всего русскаго государства и въ частности для патріарха Никона. Передъ смертію государь вспомнилъ о бывшемъ своемъ „собинномъ другѣ“; въ оставленной имъ духовной грамотѣ, которая по обычаю того времени читалась вслухъ при отгѣваніи, государь, испрашивая церковнаго разрѣшенія въ своихъ грѣхахъ, прежде всего просить прощенія себѣ отъ патріарха Никона и открыто называетъ его по прежнему „своимъ отцемъ, святѣйшимъ іерархомъ и блаженнымъ пастыремъ“¹⁾. Съ извѣстіемъ о смерти государя отравленъ къ Никону особый гонецъ, стрѣлецкій голова Иларіонъ Лопухинъ; въ Ферапонтовомъ монастырѣ онъ засталъ еще прежняго царскаго посла Козму Лопухина и вмѣстѣ съ нимъ просилъ Никона дать письменное прощеніе умершему государю. Никонъ, видя, что теперь онъ лишился главной себѣ поддержки для восстановленія своихъ прежнихъ правъ, чести и свободы и опасаясь могущихъ возникнуть большихъ для себя затрудненій, отказалъ въ письменномъ прощеніи умершему государю, съ болью въ сердцѣ и слезами на глазахъ онъ отвѣтилъ посланнымъ: „воля Господня да будетъ, если государь здѣсь на землѣ передъ смертію не успѣлъ получить прощенія съ нами, то мы будемъ судиться съ нимъ во второе страшное пришествіе Господне; по заповѣди Христовой я его прощаю и Богъ его проститъ, а на письмѣ прощенія не дамъ, потому что онъ при жизни своей не освободилъ насъ изъ заключенія“²⁾. Опасенія Никона, руководившія имъ при этомъ отвѣтѣ, оправдались; ему пришлось выслушать новыя, болѣе

¹⁾ Приводимъ подлинныя слова въ духовной государя: «при семъ же авъ прощенія прошу и разрѣшенія отъ церкви Божіей и отъ слугъ ея, отъ отца моего великаго господана святѣйшаго Никона іерарха и блаженнаго пастыря, аще и не суть нынѣ на престолѣ семъ Богу тако изволившу; такожде разрѣшенія прошу отъ святѣйшаго Іоакима патріарха московскаго и всея Россіи и у пресвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, и у отца моего духовнаго протопопа Андрея Саввиновича и у всего освященнаго собора и монашескаго чина» (Рукопись библіотеки с.-петербургской духовной академіи № 426 л. 11).

²⁾ Шушерина, стр. 90—91.

несправедливыя обвиненія и испытать болѣе трудное и суровое заключеніе на новомъ мѣстѣ.

По смерти царя Алексѣя Михайловича на россійскій престолъ вступилъ четырнадцатилѣтній сынъ его Ѳедоръ Алексѣевичъ, рожденный имъ отъ первой супруги Маріи Ильиничны Милославской. При новомъ государѣ произошли большія пережѣны въ правящихъ придворныхъ сферахъ: Нарышкины и ихъ приверженцы отошли на второй планъ, а ближайшія первыя къ царю мѣста заняли Милославскіе и ихъ сторонники. Эти пережѣны отразились сначала на судьбѣ сторонниковъ оналнаго патріарха, сильныхъ при прежнемъ государѣ. Другъ патріарха Никона Артамонъ Матвѣевъ, завѣдывавшій посольскими дѣлами, былъ отправленъ въ ссылку, а враги Никона Богданъ Хитрово, Родіонъ Стрѣшневъ и патріархъ Іоакимъ вошли въ большую силу и получили исключительное вліяніе на дѣла. Лишь только отправлены были сорочины по усопшемъ государѣ, начался судъ надъ царскимъ духовникомъ, благовѣщенскимъ протопопомъ, Андреемъ Савиновичемъ, однимъ изъ тайныхъ приверженцевъ патріарха Никона. Патріархъ Іоакимъ давно преслѣдовалъ царскаго духовника, но покойный государь всегда защищалъ его; теперь же, 14 марта 1676 года, Савиновичъ былъ лишенъ священства и сосланъ въ Кожеезерскій монастырь на черную работу съ запрещеніемъ ему стоять въ самой церкви вмѣстѣ съ вѣрными ¹⁾). Сряду за осужденіемъ Савиновича приступили и

1) Судебное слѣдствіе и соборное опредѣленіе по дѣлу Андрея Савиновича находятся въ московской синодальной библіотекѣ, первое въ отдѣлѣ свитковъ за № 14, второе въ непереплетеномъ сборникѣ за № 1 л. 567 — 585. На соборѣ въ ряду многихъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Савиновича означены и два слѣдующіе: 1) что онъ, пользуясь близостію къ государю, постоянно поддерживалъ вражду между государемъ и патріархомъ Іоакимомъ, 2) что онъ при погребеніи государя протестовалъ противъ врученія усопшему разрывительной молитвы патріархомъ Іоакимомъ, а не имъ духовникомъ, «и напыщенъ гордостію своею и злыною злобою возмущи всемъ царскимъ домоу и противися во всемъ власти нашей (патріаршей), лживыя своя глаголы возвѣя, яко усопшій царь прощенія не получи, и глаголаше, яко не допусти мя патріархъ вручати цареви прощальныя грамоты». О болѣе раннихъ неприязнен-

къ опальному Никону. Бывшій при немъ долгое время приставъ князь Самойло Шайсуновъ смѣненъ 29 марта новымъ приставомъ Иваномъ Ивановымъ Ододуровымъ, которому при отправкѣ данъ наказъ съ новыми подробными статьями о строгомъ береженіи Никона. Прибывъ въ Терапонтовъ монастырь, Ододуровъ сразу же сталъ сурово относиться къ патріарху, запретилъ свободный выходъ ему и его старцамъ изъ келій, совершенно запретилъ ходить къ нему постороннимъ лицамъ, даже болящимъ для молитвы и исцѣленій, окружилъ кельи его стрѣльцами, и въ своемъ донесеніи въ Москву отъ 18 числа апрѣля, описывая подробно эти кельи, сообщалъ, что для охраны ихъ присланныхъ съ нимъ стрѣльцовъ весьма недостаточно. Передъ прїѣздомъ Ододурова Никонъ возбудилъ одно слѣдственное дѣло, которое при подозрительныхъ и непріятныхъ отношеніяхъ новаго правительства къ опальному патріарху сразу же было истолковано не въ его пользу и послужило началомъ новыхъ обширныхъ и гнусныхъ обвиненій противъ него самого. Никонъ подалъ Шайсунову челобитную на имя государя съ извѣтомъ на службу Игнатія Башковскаго и дворовую его женщину Киликейку, обвиняя ихъ въ государевомъ дѣлѣ, просилъ отправить ихъ въ Москву для допроса и въ этой челобитной по прежнему обыкновенію назвалъ себя патріархомъ. Челобитная Никона подана государю 13 апрѣля; государемъ передана патріарху Іоакиму; завязалось новое слѣдственное дѣло, принявшее вскорѣ огромные размѣры и имѣвшее печальныя послѣдствія для Никона. Игнатій Башковскій и дворовая его Киликейка были допрошены и для своего оправданія сообщили нѣсколько мелкихъ ложныхъ фактовъ изъ жизни Никона въ Терапонтовомъ монастырѣ, касавшихся преимущественно лѣченія имъ больныхъ. Къ допросу привлеченъ былъ прибывшій теперь изъ Терапонтова въ Москву прежній приставъ Шайсуновъ; его обвиняли за послабленіе Никону, и въ свое оправданіе онъ также представилъ массу жалобъ

ихъ отношеній патріарха Іоакима къ Савиновичу см. Дворцовые разряды (т. III стр. 1104—1106. 1116. 1155—1156).

на прежнія личныя отношенія къ нему патріарха и на отношенія Никона къ правительству, къ соборному о немъ опредѣленію восточныхъ патріарховъ и русскихъ архіереевъ, описывалъ отношенія его къ своимъ старцамъ и служкамъ и не удержался отъ гусевыхъ клеветъ на большого и престарѣлаго патріарха, обвиняя его въ нетрезвой и печистой жизни. Такъ какъ большая часть донесеній Шуйсупова основывалась на слухахъ и показаніяхъ другихъ второстепенныхъ лицъ, то къ слѣдственному дѣлу и допросамъ привлечены въ качествѣ свидѣтелей и извѣтчиковъ стрѣлецкій сотникъ Андрей Есиповъ, долгое время жившій съ Шайсуповымъ при Никонѣ, и двое келейныхъ служекъ Никона — Ивашка Кривоzubъ и Никитка Исаевъ, отъ которыхъ допытывали свѣденія, касавшіяся преимущественно келейной жизни Никона, закрытой отъ взоровъ постороннихъ лицъ. 29 апрѣля Одогуровъ прислалъ въ Москву новаго свидѣтеля противъ Никона, келейнаго его старца Іону серебряка, занимавшагося подѣлкою серебряныхъ сосудовъ и вырѣзывавшаго на нихъ извѣстныя надписи и вензеля по порученію Никона. Этотъ старецъ Іона, отличавшійся пьянствомъ, сварливостью, неуживчивостію и не одинъ разъ наказанный Никономъ за свои проступки, теперь, когда на Никона отовсюду сыпались доносы, рѣшился подать свой извѣтъ на патріарха; извѣтъ его является самымъ рѣзкимъ, исполненъ самыми гусевыми клеветами и набросилъ самыя густыя тѣни на честь и личность патріарха Никона. Иванъ Шушеринъ, описывая это злополучное для патріарха Никона время, обходитъ всѣхъ другихъ извѣтчиковъ и останавливаетъ свое исключительное вниманіе на клеветахъ Іоны ¹⁾. Подробныхъ правильныхъ разслѣдованій по всѣмъ этимъ доносамъ не производилось; не считали нужнымъ допрашивать другихъ лицъ, которыя могли бы подтвердить или ослабить силу сдѣланныхъ доносовъ и которыя сами по этимъ доносамъ являлись потерпѣвшими отъ Никона. При производствѣ этого слѣдственнаго дѣла ограни-

¹⁾ Шушеринъ, стр. 89, 91.

чивались тѣмъ, что снимали и записывали показанія нерѣдко въ присутствіи самого государя, бояръ и патріарха; дѣлали справки въ донесеніяхъ прежнихъ приставовъ при Никонѣ и посланныхъ къ нему прежде въ разныя времена царскихъ гонцовъ; выписки по этимъ справкамъ передавались теперь патріарху и по нимъ составлялось заключеніе о виновности Никона въ томъ или другомъ поступкѣ. Можно сказать безъ преувеличенія, что въ возбужденномъ теперь слѣдствіи по дѣлу патріарха Никона производилась оцѣнка жизни и дѣятельности его за все время десятилѣтняго заключенія его въ Терапонтскомъ монастырѣ; пересматривались вновь бумаги и дѣла по тѣмъ обвиненіямъ и вопросамъ, которые давно уже были рѣшены при прежнемъ государѣ или оставлены были имъ безъ послѣдствій, и которые теперь выставлялись пунктами новыхъ обвиненій противъ Никона и поводомъ къ его осужденію.

15 мая 1676 г. въ Духовъ день ¹⁾ въ Москвѣ происходили окончательныя соборныя засѣданія по дѣлу Никона; на соборѣ присутствовали царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, патріархъ Іоакимъ, митрополиты — новгородскій Корнилій, ростовскій Іона, сарскій Варсонофій, рязанскій Іосифъ, нижегородскій Филаретъ, архіепископы — вологодскій Симонъ, смоленскій Симеонъ, суздальскій Стефанъ, тверской Симеонъ, коломенскій Павелъ, низшія духовныя власти и бояре. На соборѣ патріархомъ Іоакимомъ представленъ былъ обширный докладъ по дѣлу патріарха Никона ²⁾. Докладъ

¹⁾ Акты соборныхъ засѣданій неизвѣстны, но о состоявшихся соборныхъ опредѣленіяхъ узнаемъ по наказамъ, даннымъ патріархомъ Іоакимомъ 16 мая на имя разныхъ лицъ; такъ какъ съ датою отъ 15 мая сохранилась одна наказная память государя по поводу состоявшагося опредѣленія, а 14 число мая въ 1676 г. падало на Троицынъ день (Строева «Выходы царей» М. 1844, стр. 621), когда въ этотъ день и нѣкавнѣ совершалось всегда торжественное служеніе патріарха въ соборахъ Архангельскомъ и Успенскомъ, то закрытіе соборныхъ засѣданій по дѣлу патріарха Никона и составленіе окончательнаго приговора о немъ мы относимъ къ 15 мая въ Духовъ день, который въ древней Руси торжественно не праздновался и церковныхъ служеній патріарха въ этотъ день никогда не было.

²⁾ Докладъ этотъ приведенъ въ черновомъ спискѣ наказной грамоты па-

этотъ начинался краткимъ описаніемъ соборнаго опредѣленія 1666 г. по дѣлу Никона, какъ бывшіе тогда на соборѣ восточные патріархи „со усердіемъ“ просили царя Алексѣя Михайловича, „чтобы то ихъ соборное дѣяніе было соблюдено безъ всякаго нарушенія, для того, что по истинному ихъ свидѣтельству его Никоново коварствіе на св. восточную церковь и на него, великаго государя, объявилось многое, чего и мыслити ему не годно“. Затѣмъ въ докладѣ сообщалось, что „блаженной памяти государь царь Алексѣй Михайловичъ указалъ всему тому быти такъ, какъ въ соборнохъ дѣяніи вселенскихъ патріарховъ и всего освященнаго собора написано, и послать его монаха Никона съ Москвы въ Оералонтовъ монастырь и удоволити всякими доволъствы, чтобы ни въ чемъ ему никакія пужды не было; а что ево, Никона монаха, коварствъ и неправды по ихъ соборному истинному свидѣтельству объявилось предъ нимъ, великимъ государемъ, и того онъ, государь, для милосердія Божія къ себѣ, государю, *воспоминати не изволилъ*, желая того, дабы тѣхъ своимъ государскимъ милосердіемъ обратити его, Никона монаха, къ совершенному смиренію. И онъ, Никонъ монахъ, тое ево государскую милость надъ нимъ показанную ни во что вмѣнилъ, и судъ святѣйшихъ вселенскихъ четырехъ патріарховъ и всего освященнаго собора вмѣнилъ быти неправедно, и вмѣсто смиренія показалъ гордость, и вмѣсто покоренія противность; и въ той своей гордости и противности паки учалъ прилагати злобу къ злобѣ и коварство къ коварству, и такія дѣла на соблазнъ людемъ учалъ вымышлять и хулу и укоризну на святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и на весь освященный соборъ приносить, чего и простолюдину мыслить ненадобно, и учалъ чипить послѣднее горше первыхъ. И какъ о всемъ томъ вѣдомо учинилось блаженныя памяти государю, и тогда онъ, великій государь, увидя его противленіе на соборное изло-

тріарха Іоаннима отъ 16 мая на ния чудовскаго архимандрита Павла (Синод. свитоць № XII).

жепіе и на его государское милосердіе, совѣтовавъ въ Дусѣ съ нимъ, великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ, и говоря съ своими государевыми бояры, указалъ прежнее соборное изложеніе подтвердить вновь своимъ государевымъ указомъ ¹⁾, и указалъ для подкрѣвленія приставамъ, которымъ быти у него, Никона, дать вновь статьи, чтобы онъ, Никонъ, отъ всѣхъ своихъ злыхъ замысловъ и противныхъ дѣлъ отсталъ и ктому бы не имяновался быти другимъ московскимъ патріархомъ, чего слышати не годится: правильно то святыми отцы отречено и отлучено. И въ нынѣшнемъ 184 (1676) году по указу великаго государя съ тѣми статьями на пережѣну прежнему приставу князь Самойлу Шайсупову послать Иванъ Ивановъ сынъ Ододуровъ, а велѣно ему о всемъ чинить противъ того, какъ въ статьяхъ написано“.

Затѣмъ слѣдуетъ подробный докладъ о тѣхъ извѣстіяхъ и донесеніяхъ на патріарха Никона, какіе поступили въ Москву послѣ назначенія пристава Ододурова, съ описаніемъ порядка допросовъ и розысковъ по этимъ донесеніямъ и съ указаніемъ разныхъ обвиненій противъ Никона. Приводимъ этотъ докладъ въ томъ видѣ, какъ онъ записанъ въ нашемъ документѣ, исключая только немогшихъ мѣсть, оскорбительныхъ для слуха и для памяти святѣйшаго патріарха Никона. Изложеніе этого доклада весьма необходимо, потому что въ немъ заключается вся основа для слѣдовавшаго за тѣмъ соборнаго опредѣленія по дѣлу ональнаго патріарха; на выставленныя здѣсь обвиненія патріархъ Никонъ даетъ потомъ свои отвѣты и объясненія; а самый докладъ о сущности полученныхъ извѣтовъ и ходѣ розысковъ по нимъ наглядно характеризуетъ степень безпристрастія извѣтчиковъ, слѣдователей и судей.

По отправкѣ Ододурова „великій государь царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ о Святожъ Дусѣ отцу своему и богомольцу святѣйшему

¹⁾ Въ червономъ спискѣ наказной грамоты патріарха Іоакима на ия архимандрита Павла на втомъ мѣстѣ между строкъ были надписаны и опять зачернуты слѣдующія слова: „чтобъ за то отъ всѣхъ вселенскихъ патріарховъ на великаго государя пореченія и клятвы, а соборное бѣ изложеніе поругано не было“.

Іоакиму патріарху изволилъ повѣстить, что апрѣля въ 13 день къ нему, великому государю, писалъ изъ Отрапонтова монастыря прежній приставъ князь Самойло Шайсуновъ: говорилъ де ему, князь Самойлу, Никонъ монахъ, чтобъ взять Игнатя Башковскаго и дворовую его жонку Киликейку; а онъ де Никонъ вѣдаетъ на него, Игнатя, великаго государя великое и страшное дѣло, а сказать де ему нельзя; и прислалъ ему челобитную, а въ той челобитной онъ Никонъ написался патріархомъ; а о дѣлѣ великаго государя ничего не написалъ, какъ въ словесномъ своемъ извѣтѣ сказалъ, а написалъ на Игнатя Башковскаго о своемъ дѣлѣ, и чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ про то спросить тѣхъ людей, которые у него Игнатя слышали; а какое дѣло, и то писано ниже сего. А Игнатій на Москвѣ въ томъ не заперся, а сказалъ, что онъ такія слова слышалъ отъ дворовой жонки своей Киликейки, о которой въ челобитѣ Никоновѣ написано. Да онъ же Игнатей сказалъ, что Никонъ Кириллова монастыря крестьянина лѣчилъ, и тотъ крестьянинъ отъ ево лекарства умеръ. Онъ же Никонъ изъ пищали стрѣляетъ, и изъ кельи своей застрѣдилъ птицу баклана. Къ нему же, Никону, пріѣзжаютъ многіе сродники ево съ Курмыша, и побывавъ у него отъѣзжаютъ.

А князь Самойло Шайсуновъ допрашиванъ на Москвѣ, для чего онъ ево Никона монаха, попустилъ такія противности чинить. И князь Самойла въ сказкѣ за своею рукою написалъ, что онъ ево ни въ чемъ не слушалъ и никому слушать ево князя Самойла не велѣлъ; а какія противности Никонъ чинилъ и въ чемъ государское повелѣніе презиралъ, и то написалъ въ сказкѣ своей явнано: монахъ Никонъ велѣлъ себя называть и въ письмахъ писать святѣйшимъ патріархомъ; а онъ князь Самойла патріархомъ ево называть и въ письмахъ писать заказывалъ, и онъ Никонъ за то ево бранилъ и называлъ воромъ. Онъ же Никонъ на озерѣ и по дорогѣ на крестахъ подписалъ подписи: животворящій крестъ Христовъ поставилъ смиренный Никонъ Божіею милостію патріархъ, будучи въ заточеніи за слово Божіе и за святую церковь на Бѣ-

лоозерѣ въ Оерапонтовомъ монастырѣ въ тюрьмѣ; и на судахъ ево подписывано также. Онъ же, Никонъ, изъ своей кельи стрѣлялъ по птицѣ бакланѣ, обратилъ и велѣлъ у ней крылья и голову и поги отсѣчь за то, что она поѣдала у него рыбу; а сказывалъ ему про то сотникъ Андрей Есиповъ; а сотникъ про то сказалъ же. Онъ же Никонъ на кого осердится, и тѣхъ людей стрѣльцы и монастырскіе служки били палками и плетьюми; а сотникъ сказалъ, что тѣ палки, чѣмъ били людей, лежали у кельи за карауломъ всегда. А что онъ, Никонъ, про воровство Стеньки Разина князь Самойлу говорилъ, и о томъ де всемъ блаженной памяти къ великому государю писалъ онъ, князь Самойла, и противъ той ево отписки присланъ былъ къ Никону монаху изъ приказу тайныхъ дѣлъ голова московскихъ стрѣльцовъ Ларіонъ Лопухинъ, и то де писано у него, Ларіона, въ статьяхъ.

И противъ той ево сказки съсканы въ приказѣ тайныхъ дѣлъ статьи, каковы даны Ларіону Лопухину, а въ нихъ о томъ дѣлѣ противъ князь Самойловы сказки написано: Никонъ монахъ говорилъ князь Самойлу Шайсупову, какъ де пріѣзжалъ къ нему окольниковъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ отъ блаженной памяти великаго государя съ милостынею, и онъ де, Никонъ, тому окольному Родіону Матвѣвичу о смятеніи и о разореніи отъ воровъ и измѣнниковъ казаковъ, чему впредь быти назначилъ; а ему де будто было назначено отъ Господа Бога; и то ево гаданье противно Господу Богу и христіанскому жителству, для того, что впредь будущее кромя Его Божія смотрѣнія вѣдать некому и въ христіанскомъ законѣ святыми отцы отречено. Да онъ же говорилъ ему, князь Самойлу, что при Степанѣ Наумовѣ въ Оерапонтовъ монастырь приходили три человекъ казаковъ—Федька, да Еотюшка, а третьему имя припамятовалъ, а звали де ево, Никона, съ собою, чтобъ съ ними щель къ Кириллову монастырю, а ихъ де пришло по него 200 человекъ, а есть де готово и 5,000 человекъ, и чтобъ Степана Наумова убить до смерти и Кирилловъ монастырь разорить и съ тою бь казною и съ пушки и съ за-

насы идти на Волгу. И потому ево намѣренію знатно, что то извѣщеніе ему не отъ самого Господа Бога, а знатно — то дѣло ему стало вѣдомо отъ тѣхъ же воровскихъ людей, которые къ нему пріѣзжали; и чаятъ, что то смятеніе и кровопролитіе содѣяся отъ нихъ; а только онъ Никонъ хотѣлъ всякаго добра по Христовымъ заповѣдемъ, и онъ бы про такое великое дѣло не умолчалъ и тѣхъ воровскихъ казаковъ, которые къ нему приходили, велѣлъ ихъ переймать и къ государю къ Москвѣ прислать; а трехъ человекъ мочно было ему кѣмъ поймать; государевы служилые люди безпрестанно въ Отрапонтномъ монастырѣ для остереганья ево, Никона, были. А какъ милостію Божіею и заступленіемъ пресвятыя Богородицы и святыхъ московскихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа и преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чудотворца молешіемъ, и блаженныя памяти великаго государя праведною молитвою то злое дѣло 'разрушилось, и враги подъ ноги его государскіе покорились, отступникъ и крестопреступникъ и измѣнникъ Стенька Разинъ и съ товарищи пойманы и смертію казнены, и только послѣ того онъ приходъ къ себѣ воровскихъ людей, какъ къ нему приходили и звали на воровство, объявилъ великому государю чрезъ князь Самойла Шайсунова, только и то закрытымъ дѣломъ; а кто въ бѣлозерскихъ странѣхъ о томъ совѣтовали, и какіе люди къ воровству собирались, и гдѣ 200 человекъ донскихъ козаковъ стояли, и какихъ чиновъ 5,000 человекъ у нихъ было приготовлено и въ которыхъ мѣстахъ, и кто у нихъ такому воровству были имяны заводчики, про то не сказалъ; и то ево злое начинаніе къ великому государю и ко всему московскому государству, а не доброхотство. Да на тожь его зломыслие и въ дѣлѣ явилось; какъ Стенька Разинъ привезенъ къ Москвѣ, и въ то время въ распросѣ у пытки и со многихъ пытокъ и съ огня сказалъ: пріѣзжалъ къ Синбирску старецъ отъ него, Никона, и говорилъ ему, чтобъ ему идти вверхъ Волгою, а онъ Никонъ въ свою сторону пойдетъ для того, что ему тошно отъ бояръ, да бояре же де переводятъ государскія сѣмена; и тотъ де

старецъ изъ подь Сянбирска ушолъ; а сказывалъ де ему тотъ старецъ, что у Никона есть готовыхъ людей съ 5,000 человекъ, а тѣ де люди у него готовы на Вѣлбозерѣ, и тотъ старецъ на бокъ былъ, искололъ своими руками сына боярскаго при немъ, Стенькѣ. А товарищъ его, Стенькинъ, Лаворка въ расиросѣ жъ и съ пытокъ и съ огня сказалъ, что старецъ отъ Никона къ Стенькѣ приходилъ на Царицынѣ и былъ подь Сянбирскомъ; а для чего приходилъ, того не вѣдаеть; а отъ Стеньки слышали всѣмъ войскомъ, что старецъ отъ Никона былъ съ тѣми словами, что писано выше сего; да и братъ Стенькинъ Фролка съ пытокъ говорилъ тѣ же рѣчи.

Да какъ по указу блаженныя памяти великаго государя были у него, Никона, Козма Лопухинъ, да дьякъ Перемлей Оловенниковъ для его государевыхъ дѣлъ, и въ то время говорилъ имъ онъ, Никонъ, что у него въ туркахъ живутъ свойственные 4 человекъ стряпчихъ и денги къ нимъ посланы, и царградскій патриархъ проклиалъ патриарховъ, которые его, Никона, судили, и бранилъ патриарховъ вселенскихъ и называлъ ворами.

Онъ же Никонъ писалъ блаженныя памяти къ великому государю и прислалъ роспись, что онъ излѣчилъ мужеска полу и женска и дѣвокъ много число, а какихъ лѣкарствомъ, про то имянно не написалъ; а Козмѣ Лопухину и Перемлю Оловенникову сказывалъ, что ему было видѣніе: отнято де у тебя патриаршество, и тебѣ за то дана чапа лѣкарственная, лѣчи болящихъ. А сказывалъ де имъ бѣлозерецъ Игнатей Баньковскій, что отъ того лѣкарства многіе помирають. А Игнатей сказалъ, что отъ Никонова лѣкарства помирали многіе, а никоно не объявилось, чтобъ излѣчились.

Да на него жъ, Никона, подалъ на Москвѣ Оврапоптова монастыря служка Ивашко за свою рукою извѣтное письмо; а въ письмѣ написалъ: во 183 (1674) году на праздникъ Рождества пресвятыя Богородицы приходили къ нему, Никону, оврапоптовскій игумень Авласей, да казначей Іона съ образомъ, а на немъ на

полях написаны проподобные отцы Оерапонтъ, да Мартиніанъ; и онъ, увидя тотъ образъ, на нихъ кричалъ и говорилъ, что за мужики написаны, и велѣлъ ихъ скрестъ и той иконы у нихъ не принимать. Онъ же Никопъ, по преставленіи блаженныя памяти великаго государя царя Алексѣя Михайловича во всю четырехдесятницу пилъ до пьяна, и налився монастырскихъ всякихъ чиновъ людей мучилъ безвинно, и по ево приказу стрѣльцы служекъ и крестьянъ били плетьюми, а иные сидятъ на чѣляхъ; да по его жъ приказу старца Паонотія били на правезѣхъ недѣлю въ четырехдесятницу жъ. Онъ же, Никопъ, билъ своими руками оерапонтовскаго слущку Оомку Обросимова водянымъ деревомъ, и отъ тѣхъ побой онъ умре. Въ 183 году въ день Благовѣщенья пресвятыя Богородицы по ево жъ Никонову приказу келейные ево люди били палками конюшеннаго старца Лаврентія; и послѣ того на свѣтлой недѣлѣ онъ, Никопъ, того старца запилъ виномъ сильно и онъ отъ того питья умре. Въ благовѣщенъевъ же день по ево жъ Никонову приказу стрѣльцы били палками дьячка Сенку Богданова. Онъ же, Никопъ, у себя въ кельи билъ своими руками слущку Ганку Микифорова. Въ день Алексѣя человекъ Божія по ево жъ Никонову приказу стрѣльцы и келейники ево били его, извѣтчика Ивашку, палками и плетьюми трожды и покинули его за мертво. Въ тотъ же день по ево жъ приказу стрѣльцы и служебники били плетьюми дьячка Андриошку Филиппова. Къ нему жъ, Никону, приходятъ оерапонтовской игумень съ братією и слущки и служебники въ свѣтлое Христово воскресенье и въ иные праздники, и онъ сидя въ креслахъ даетъ имъ цѣловать въ руку. Онъ же Никопъ учинилъ у себя приказъ и губу, а судьєю у него черныи дьяконъ Мардарій, а въ подъячнхъ монастырскій слущка Оомка Матвѣевъ. Въ нынѣшнемъ 184 году марта въ 5 день къ нему жъ, Никону, пріѣзжала вотчины Кириллова монастыря крестьянская дочь дѣвка 20 лѣтъ съ братомъ съ малымъ ребенкомъ для лѣчбы, и онъ ту дѣвку запилъ до пьяна и она отъ того умре.

Да апрѣля въ 18 день писалъ къ великому государю Иванъ

Ододуровъ, что у Никона монаха построены кельи многіе житей съ 25, а изъ тѣхъ колеѣ подѣланы сходы и всходы и окна большіе въ монастырь и за монастырь, а живущихъ въ тѣхъ кельяхъ всякихъ чиновъ люди человекъ съ 10; да у него жъ де сдѣланы переходы по монастырской стѣнѣ черезъ сушильные полаты къ церквамъ, что на святыхъ воротѣхъ, на 30 саженьяхъ, а по тѣмъ переходамъ подѣланы окна большіе—на монастырь и за монастырь; а стрѣльцовъ съ нимъ послано мало и въ такомъ великомъ мѣстѣ карауловъ тѣми стрѣльцы обнять не мочно.

Да апрѣля жъ въ 29 день писалъ къ великому государю онъ же, Иванъ Ододуровъ, и прислалъ къ Москвѣ Никонова келейника старца Іону серебряка, для того, что онъ сказалъ за собою государево дѣло. А въ распросѣ онъ, Іона, сказалъ, государево де дѣло за нимъ то: монахъ Никонъ живетъ не по монашески, въ церковь ходитъ мало и за великаго государя и за святѣйшаго патріарха Бога не молитъ, и священникамъ, которые живутъ у него, тожъ чинить приказалъ; и когда бываетъ въ церкви, и въ то время никоно не пуцаетъ; а причащается въ олтарѣ у престола съ служащимъ попомъ Варламомъ вмѣстѣ; а отца де духовнаго не имѣетъ у себя четвертый годъ; а на эктеніяхъ только поминаетъ себя патріархомъ московскимъ; и государево жалованье присланное къ нему ни вочто ставить и ногами топчетъ, и всякими неистовыми словами великаго государя злословитъ, о чемъ и помыслить страшно.

Да передъ великимъ государемъ и передъ святѣйшимъ патріархомъ князь Самойло Шайсуновъ сказалъ ¹⁾: Никонъ монахъ говорилъ ему, Шайсунову, что явился ему Христосъ и далъ чашу со всякимъ благовоиенъмъ лѣчить людей. Онъ же говорилъ, что подобно освященнымъ масломъ всѣ уды помазывать, а... гдѣ живот-

¹⁾ Эти слова въ рукописи вставлены вмѣсто слѣдующихъ зачеркнутыхъ: «да отъ великаго государя къ святѣйшему патріарху явъ извѣту князь Самойла Шайсунова прислана въ его Никоновыхъ непристойныхъ словахъ в дѣ... а въ ней написано».

воращимъ крестомъ не заграждено и масломъ не помазано, бѣсъ вселяется. Онъ же, Никонъ, лѣчитъ мужескъ полъ и женскъ въ крестовой кельѣ и молитвы надъ ними говорить и масломъ помазуетъ. Къ нему жъ, Никону, приходятъ жонки и дѣвки будто для лѣкарствъ, а онъ съ ними сидятъ одинъ на одинъ, и обнажаетъ ихъ донага будто для осмотра большихъ язвъ; а отъ ево лѣкарства многіе помирали. Онъ же дѣвокъ и молодыхъ вдовъ называетъ дочерми и сговариваетъ ихъ замужъ у себя въ кельи, а послѣ вѣнчанья приходятъ къ нему въ келью... и сидятъ у него до полуночи. Онъ же жонку... служню жену выдалъ замужъ въ неволю, а женихъ на ней не хотѣлъ жениться, и онъ, Никонъ, того жениха билъ плетьми и женилъ въ неволю. Онъ же, Никонъ, говорилъ Козмѣ Лоухину да Переилью Оловенникову, что Игнатія Башковскаго жонка извѣщала ему, будто онъ, Игнатій, живетъ съ нею блудно; а онъ де, Никонъ, давъ ей рубль, отпустилъ... Онъ же на сырныхъ и свѣтлой недѣляхъ и въ иные праздники дѣлаетъ пиры частые на слободскихъ жонокъ и поить ихъ доньяна, и въ слободу отвозятъ ихъ на монастырскихъ подводахъ замертво. Онъ же постригъ Козлову дѣвку Марeutку бѣляну и вкладъ за нее далъ. Онъ же дѣвкамъ и молодымъ жонкамъ даетъ милостыню большую алтынъ по 20 человекъ, а старымъ по денгъ... Да къ нему же въ келью ходитъ безпрестанно оералпонтовскаго крестьянина Микиткина жена чекмаря, а про то извѣтчику Ивашку сказывалъ того жъ монастыря слушка Микитка Исаевъ. Да къ нему же пріѣзжала по часту маіора Алимшіева жена Валутина Настасья... Онъ же, Никонъ, въ гости ѣздитъ къ Петру Руднову, къ Сергѣю Кузмину къ Козлову и къ князю Самойлу ѣздилъ же¹⁾.

Такова сущность обвинительнаго акта, представленнаго и читаннаго на соборѣ 1676 года по дѣлу патріарха Никона. Насколько были справедливы эти обвиненія, увидимъ ниже изъ отвѣ-

¹⁾ Большая часть мѣстъ изъ извѣтовъ Юны и пристава Шайсупова, которыя здѣсь пунктированы точками, (приведена въ исторіи Соловьева (т. XIII, стр. 378 примѣчаніе 190)

товъ и объясненій на нихъ самого патріарха. Теперь же приводимъ состоявшееся по поводу этихъ обвиненій соборное опредѣленіе. „И великій господиць святѣйшій Іоакимъ патріархъ московскій и всея Русіи слыша ¹⁾ о тѣхъ ево Никоновыхъ нечистойныхъ и неистовыхъ дѣлахъ, которыя писаны выше сего ²⁾, разсуждалъ соборнѣ съ преосвященными митрополиты и архієпископы, что онъ, Никонъ монахъ, ни въ чемъ соборному дѣянію святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и всему освященному собору не повинуется и, забывъ долготерпѣніе и милость блаженныхъ памяти великаго государя царя Алексѣя Михайловича, вымышляетъ многія коварства на соблазпъ людямъ и ко всякому злу, зѣло о томъ болѣзноваше, что онъ, Никонъ, нимаго отъ прежней своей злобы не престанеть, и ради милосердія Божія и для памятованія блаженныхъ памяти великаго государя царя Алексѣя Михайловича, памятуя его государскую къ нему, Никону, милость и долготерпѣніе, не яростве о немъ, Никонѣ, противъ злотвореній его разсужаетъ, но тщательнѣ и по разсужденію святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ и всего освященнаго собора каки усердствуетъ, дабы его, Никона, отъ всякаго злаго его намѣренія отлучить и въ совершенное отчаяніе его не допустить, чтобы онъ прежнее и нынѣшнее свое согрѣшеніе покаяніемъ очистилъ и приложеніе добродѣтелемъ пріялъ и спасенія сподобился; изволилъ о тѣхъ всѣхъ его противостяхъ совѣтовать каки съ великимъ государемъ царемъ Федоромъ Алексѣевичемъ, и говорили съ его государевыми бояры, и окольничими и думными людьми; и присудиша изъ того Ферапонтова монастыря вывести его въ Кирилловъ монастырь, для того, что онъ жилъ въ Ферапонтовѣ монастырѣ своею волею въ небреженіи о душѣ своей, а въ Кирилловѣ монастырѣ жити ему подъ волею того монастыря безъисходно, аще и не хотящу ему своего спасенія, обаче держати къ нему, Никону, всякое призрѣніе къ обращенію его и къ покаянію прилежно; а на злыя дѣла ево не

¹⁾ Въ черновой рукописи зачеркнуты слова: «отъ великаго государя царя».

²⁾ Также зачеркнуты здѣсь слова: «я слышавъ изъ извѣтнаго писма князя Самойла Шайсунова выписки».

попускать, а пищею и одеждою ево доводить изобильно, токмо того брещи, да не дерзаетъ пакы тояжде творити, яже о немъ извѣстися выше сего. И для того послать въ Терапонтвъ монастырь отъ великаго государя отъ его царскаго синклита, ково онъ, великій государь, укажетъ, а отъ него, святѣйшаго патріарха, послати духовнаго чина потомужь, ково онъ святѣйшій патріархъ благоволить.“

Тогда же государь по совѣту и благословенію патріарха Іоакима указалъ послать въ Терапонтвъ монастырь думнаго дворянина Ивана Аванасьевича Желябужскаго и съ нимъ дьяка Семена Румянцева для тѣхъ дѣлъ, которыя подлежали его государскому суду, а патріархъ благоволилъ отъ себя послать чудовскаго архимандрита Павла для тѣхъ дѣлъ, которыя подлежали суду патріаршему. 15 мая отъ имени государя послана память въ ямской приказъ о заготовкѣ подводъ архимандриту и Желябужскому ¹⁾; а 16 мая выдана и та наказная грамота патріарха Іоакима на имя чудовскаго архимандрита Павла съ подробнымъ изложеніемъ соборнаго приговора по дѣлу ошальнаго Никона, изъ которой приведены изложенныя свѣденія о составѣ членовъ собора и бывшихъ на немъ разсужденіяхъ ²⁾. Къ этой наказной грамотѣ приложена подробная инструкція, которой архимандритъ Павелъ и Желябужскій должны были держаться при выполненіи даннаго имъ порученія и по которой они должны были опредѣлить жизнь Никона въ Кирилловомъ монастырѣ. Въ инструкціи предписывалось имъ по пріѣздѣ въ Терапонтвъ монастырь прежде всего идти въ соборную церковь и изъ ней послать пристава къ Никону съ объявленіемъ, что прибыли къ нему отъ государя и патріарха особыя лица для великаго дѣла и чтобы онъ шелъ къ нимъ въ соборную церковь. По приходѣ Никона въ

¹⁾ Черновой списокъ этой памяти въ синодальномъ свиткѣ.

²⁾ Того же содержанія, но не съ такимъ подробнымъ изложеніемъ дѣла двѣ грамоты патріарха Іоакима отъ 16 мая выданы и на имя властей Кирилловскаго и Терапонтвскаго монастырей (черновые списки ихъ въ синод. свиткѣ, тутъ же и память патріарха въ казенный патріаршій приказъ о выдачѣ архимандриту Павлу прогонныхъ денегъ, 8 р. 25 алт. 2 денга).

соборъ архимандритъ долженъ объявить ему то же самое и потомъ приказать дьяку честь изъ наказа, что въ немъ написано выше, о томъ, какъ о немъ судили прежде вселенскіе патріархи съ священнымъ соборомъ и какъ онъ потомъ ихъ осужденіе пренебрегъ. По прочтеніи наказа архимандритъ обязанъ предложить Никону вопросы пункты для его отвѣта, а именно: „лѣкарственная чаша, о которой ты сказывалъ Козмѣ Лопухину и Оловенникову, будто тебѣ было видѣніе, явился тебѣ Христосъ и сказалъ: отнято отъ тебя патріаршество, такъ въ замѣнъ того дана чаша лѣкарственная, лѣчи болящихъ, въ которое время и какимъ образомъ дадеса, и гдѣ она у тебя нынѣ? и отъ той чаши мужескъ и женескъ поль какимъ лѣкарствомъ лѣчилъ? и кто тебя тому лѣкарству училъ? въ прошломъ году присланы тобою царю Алексѣю Михайловичу росписи будто ты многихъ вылѣчилъ, и по той росписи многіе изъ лѣчимыхъ тобой нынѣ уже умерли, и объявилось, что ты ихъ зацаивалъ до смерти. Да ты въ челобитныхъ и письмахъ прежде называлъ и до нынѣ называешь себя патріархомъ, и возлагаешь на себя панагію и сказываешь, что это панагія св. Петра митрополита; а государю, патріарху и собору то сумнительно, потому что въ прошломъ 1666 году ты вполнѣ отлученъ отъ патріаршаго сана и сталъ простымъ монахомъ, и послѣ тебя престолъ содержали патріархи Іоасафъ, Питиримъ, а нынѣ держитъ Іоакимъ“. Архимандритъ Павелъ долженъ говорить ему и о всѣхъ его проступкахъ, изложенныхъ въ наказѣ, за тѣмъ объявить о рѣшеніи собора, что жить ему въ Отрапонтскомъ монастырѣ по своей воли болѣе не удобно и что велѣно отослать его въ Кирилловъ монастырь. А если Никонъ въ церковь къ нимъ не пойдетъ, то имъ самимъ идти къ нему въ келью; если и здѣсь онъ учинитъ своеволіе, и въ церковь не пойдетъ и въ келью не пуститъ, то архимандриту говорить ему многократно и „милостивно,“ что они присланы отъ великаго государя и патріарха по важному дѣлу и чтобы онъ Никонъ противности имъ не чинилъ. А въ Отрапонтскомъ монастырѣ осмотра всѣ его кельи изнутри и укрѣпя замками, двери всѣ запечатать архимандриту

и думному дворянину своими печатями и приказать монастырскимъ властямъ поставить къ нимъ крѣпкій караулъ; а келейныхъ Никоновыхъ старцевъ, попа и дьякона и иныхъ чернецовъ, взять въ Кирилловъ монастырь, вестъ ихъ туда порознь и въ Кирилловомъ монастырѣ такъ же держать ихъ „въ крѣпци“ порознь. Въ Кирилловомъ монастырѣ приказать властямъ очистить кельи, въ которыхъ жилъ строитель Матвѣй и взять у властей двухъ старцевъ искусныхъ и добрыхъ, кому можно вѣрить, и велѣть имъ жить съ Никономъ монахомъ въ тѣхъ кельяхъ и воздавать ему подобающую честь, ничѣмъ его не безчестить, всякую келейную потребу ему исполнять, пищу и питье передъ нимъ поставлять; а иныхъ иноковъ и мирскихъ людей въ келью къ нему не пускать, и никакихъ писемъ писать ему не велѣть, чернилъ и бумаги ему не давать; а книги печатныя исправленныя, почему бы отпирать церковное и келейное правило, у него держать; а когда за немощь ему въ церковь идти будетъ не возможно, то властямъ велѣть отпускать къ нему искуснаго священника и псаломщика. А въ церкви Никону стоять съ молчаніемъ, чтобы отъ него не было никакого церковнаго мятежа. За монастырь же никогда его не выпускать и никакого приношенія къ нему не принимать. Пищу и питье для него держать излишнія противъ братіи, въ разрѣшенные дни давать изъ живыхъ рыбъ, а въ постные дни прибавочныя постныя кушанья, также и питье, пиво и медъ выдавать добрыя, чтобы было ему по потребѣ. Да изъ того же монастыря дать ему трехъ служекъ, да повара и прислѣшника добрыхъ, кому можно вѣрить. А кирилловскимъ властямъ объявить, что за нарушеніе всѣхъ этихъ наказовъ имъ грозить отъ патріарха жестокое смиреніе. Устроивъ такъ въ Кирилловомъ монастырѣ, архимандриту и дворянину ѣхать опять въ Оералонтовъ монастырь, взявъ съ собою и келейныхъ старцевъ Никона, и здѣсь въ кельяхъ Никона, и въ сушилахъ, на погребахъ и дѣловыхъ дворахъ все переписать; сушенныя запасы и питье отправить въ Кирилловъ монастырь и держать тамъ для потребъ Никона; деньги, платье и посуду, на которой нѣтъ его подписей, описавъ по статьямъ,

отвести туда же и отдать въ казну подъ росписку. А поставленные Никономъ кресты съ надписями со всѣхъ мѣстъ свять честно и внести въ Отрапонтонъ монастырь, и тѣ подписи срѣзвать, а кресты положить въ сокровенное мѣсто, куда никто не входитъ; а суды по росписи отдать въ казну Кириллова монастыря. Печатныя книги, взятыя Никономъ изъ монастырей, возвратитъ, откуда взяты; а письма, писанныя скорописью и уставомъ Никоновой руки или чьи другія, привести въ Москву. Келейныхъ старцевъ Никона распросить „съ великимъ пристрастіемъ,“ не посылалъ ли Никонокъ какихъ либо писемъ въ другіе монастыри или къ мірскимъ людямъ, не раздавалъ ли онъ денегъ Отрапонтонскимъ старцамъ или мірянамъ, и не спрятаны ли у кого деньги въ землѣ или въ какомъ либо скрытномъ мѣстѣ. Всѣ Никоновы лѣкарства, коренья, травы, водки, мази, сжечь на огнѣ и бросить въ рѣку, чтобы отъ него ничего не осталось. Попа Варлаама и дьякона Мардарія послать въ Крестный монастырь и, сдавъ ихъ тамошнему архимандриту, держать подъ крѣпкимъ началомъ, чтобы не ушли оттуда; Кузмѣ же старцу, если онъ лежитъ въ расслабленіи, позволить остаться въ больницѣ Отрапонтонскаго монастыря, а если здоровъ, привести его къ Москвѣ. Лошадей и другой скотъ, взятый изъ монастырей, возвратитъ на прежнее мѣсто подъ росписку; а что изъ скота куплено на келейныя Никоновы деньги, отдать въ Кирилловъ монастырь. Келья Никона всѣ запечатать. Исполнивъ все по наказу, архимандриту Павлу и Желябужскому ѣхать къ Москвѣ и всѣ свои переписныя книги представить патриарху Іоакиму.

Напрасны были опасенія встрѣтить сопротивленіе со стороны Никона при переводѣ его изъ Отрапонтонскаго монастыря въ Кирилло-бѣлозерскій. Архимандритъ Павелъ представилъ подробное донесеніе объ этомъ переводѣ и въ донесеніи обращалъ особенное вниманіе на описаніе дѣйствій Никона за это время ¹⁾. Архимандритъ Павелъ и Желябужскій прибыли въ Отрапонтонъ монастырь

¹⁾ Донесеніе архимандрита Павла о выполненіи даннаго ему порученія въ подлинникѣ находится въ синодальномъ святѣ № XII.

утромъ 4 іюня; когда они вошли въ соборъ, тамъ только что началась обѣда: они отправили пристава Ивана Ододурова и стрѣльцкаго сотника Кирилла Кокосева къ Никону съ приглашеніемъ прибыть въ соборную церковь; Никонъ сряду же далъ согласіе явиться къ нимъ, только спрашивалъ о времени, когда ему идти. Послѣ литургіи къ нему посланы кирилловскій архимандритъ Никита съ келаремъ старцемъ Гедеономъ и еерапонтовскій игуменъ Аванасій съ сотникомъ Кокосевымъ для прохода его въ церковь; Никонъ пришелъ сюда вскорѣ и указъ великаго государя и патріарха выслушалъ „со смиреніемъ и безъ всякаго прекословія“, какъ нарочно записано о томъ въ донесеніи. Думный дворянинъ Желябужскій вначалѣ сталъ грубо обращаться съ оцальнымъ патріархомъ, по словамъ Шушерина, онъ „рыкнувъ яко левъ свирѣпо на блаженнаго и нача цески неустовыя слова износить“, по сряду же остановленъ былъ спокойнымъ замѣчаніемъ патріарха на неумѣстность его обличеній¹⁾. Выслушавъ указъ, патріархъ давалъ на предложенные ему вопросы свои объясненія и отвѣты, которые тутъ же записаны были дякомъ Румянцевымъ и послѣ вошли въ составъ донесенія архимандрита. Хотя въ письменной передачѣ эти отвѣты и должны были утратить нѣсколько изъ своихъ первобытныхъ чертъ, но они не утратили своей внутренней силы, поразительной простоты и убѣдительности, которыми отличались всѣ рѣчи, письма и сочиненія патріарха Никона. Въ этихъ отвѣтахъ мы видимъ того же великаго Никона, хотя и много испытавшаго въ жизни, изстрадавшагося въ заключеніи, но не утратившаго своей энергіи. Въ своихъ отвѣтахъ онъ побѣдоуверно опровергъ всѣ злобно направленные противъ него клеветы и обвиненія. Теперь, въ послѣдній разъ въ жизни своей, онъ оправдывался и говорилъ: „которые козаки у него были, ихъ прислалъ къ нему Степанъ Наумовъ съ стрѣльцами; а говорили ему тѣ козаки: есть де у нихъ въ сборѣ человекъ съ 200 и больши

¹⁾ Шушер., стр. 92.

въ Ёльозерскомъ уѣздѣ, а какіе люди и гдѣ они стояли, того ему не сказали; а изымать ему тѣхъ людей не кѣмъ; а къ Разину въ Симбирскъ старца никакого не посылалъ и про 5000 чело-
вѣкъ не приказывалъ и вверхъ Волгою Разина звать не воливалъ. Козмѣ Лопухину онъ такихъ словъ не говаривалъ, что у него въ Царьградѣ есть стряпчіе и деньги къ нимъ посланы; и про царе-
градскихъ патріарховъ, которые его судили, про проклятіе не ска-
зывалъ и вселенскихъ патріарховъ не бранилъ; а говорилъ только,
что у него въ Царьградѣ есть знакомые гречане, и онъ прежь
сего имъ писывалъ и посылалъ къ нимъ изъ Воскресенскаго мо-
настыря племянника своего; и тотъ ево племянникъ изыманъ въ
черкасскихъ городѣхъ и про то извѣстно блаженныя памяти царю
Алексѣю Михайловичу; а опричь того онъ не писывалъ и съ Коз-
мою Лопухинимъ про цареградскую посылку больше того не го-
ворилъ. А что онъ, Никонъ, писалъ къ царю Алексѣю Михаи-
ловичу и прислалъ роспись людей, ково онъ лѣчилъ ¹⁾, и у тѣхъ

¹⁾ Краткій списокъ исцѣленныхъ п. Никономъ лицъ, присланный имъ го-
сударю, сохранился въ государственномъ архивѣ. Въ рукописяхъ библиотекъ
(Воскресенскаго монастыря № 129 л. 147—158, румянцевскаго музея изъ со-
браніи Ундольскаго № 415 л. 379—403, Императорскій публичной Q I № 612
л. 67—81) сохранились подробныя записи объ исцѣленіяхъ, совершенныхъ
п. Никономъ въ Отрапотономъ монастырѣ, съ указаніемъ не только именъ и
званій лицъ исцѣленныхъ, но и времени исцѣленія ихъ отъ той или другой
болѣзни. Записи эти носятъ заглавіе: «Дѣла сватѣйшаго Никона патріарха,
пачеже рещя чудеса врачобная, яже содѣяше живъ сый во изгнаніи въ Отра-
потоны и въ Кирилловы монастырехъ». Предисловіе къ этимъ записямъ издано
въ печати (Историческій Вѣстникъ, 1880, августъ, стр. 793 — 794). Всего
исцѣленныхъ по этимъ записямъ, за время отъ 1673 по 20 марта 1676 года,
значится 132 человека, въ числѣ ихъ 68 мужчинъ, 53 женщины и 11 младен-
цевъ; большинство больныхъ было изъ ёльозерскаго края, но много лицъ
приходило изъ дальнихъ мѣстъ изъ-за Вологды, Заонежья, Ярославля, Ко-
стромы, Москвы, Твери, Новгорода. По сословіямъ большинство исцѣленныхъ
происходило изъ крестьянъ (до 80 человекъ), но были лица изъ торговыхъ
и посадскихъ людей, боярскихъ дѣтей и дворянъ, изъ духовныхъ (въ числѣ
последнихъ два приходскихъ священника). Разнообразны и виды болѣзней,
отъ которыхъ исцѣлялъ п. Никонъ: падучая (38 случаевъ), страхованія отъ бѣ-
совъ (15), забывчивость, мнительность, безуміе (13), порча (3), «черная болѣзнь»
(12), «галичекая» (11), расслабленіе членовъ (10), язвы — «волосатикъ» (3),

де людей онъ лѣчилъ больныя мѣста, помазывалъ масломъ и говорилъ надъ ними молитвы, и отъ того ево лѣкарства милость Божія и исцѣленіе многимъ людямъ бывала, а про то онъ не слыжалъ, чтобъ отъ ево лѣкарства кто умеръ. Дѣвка де и малой къ нему приходили больные, одержимы были нечистымъ духомъ, и онъ говорилъ надъ ними молитвы; и дѣвка де отъ той болѣзни умре, а не отъ ево опойства и лѣкарства, а онъ де той дѣвкѣ никакихъ наивковъ не давалъ. Угодниковъ Божіихъ онъ мужиками не называлъ; а который образъ онъ не принималъ, и онъ де говорилъ, для чего де Ферапонта и Мартиніана пишутъ на иконахъ, а они де не свидѣтельствованы¹⁾. Крестьянина Фомку онъ водянымъ деревомъ не бивалъ и отъ ево побое онъ не умиривалъ; а умеръ онъ своею смертію; а остались де послѣ его жена и дѣти, и они де вѣдаютъ, какъ онъ умеръ. Старца конюшеннаго онъ не оцаивалъ; а умеръ онъ не отъ ево питья, а онъ де пьяница былъ вѣдомой. Ивашка де Кривокуба, который на него

«трясавица и гнетеница» (6), слѣпота (3 случая); было по одному случаю исцѣленія горбатой, отъ зубной боли, кровотечения, вилы, «проходъ занимался», «тайная болѣзнь»; младенцы исцѣлялись отъ «зыбашнина». При исцѣленіяхъ читались молитвы, больные помазывались елеемъ, окроплялись св. водою и благословлялись патриархомъ. Изъ другихъ данныхъ известно, что больнымъ давались и лѣкарства, которые составлялъ самъ патриархъ изъ травъ и солей, выписанныхъ имъ изъ Москвы; патриархъ былъ знакомъ не только съ народною, но и научною медициною; въ маѣ 1658 г. инокъ Епифаній Славинецкій перевелъ для него «доктурскую книгу», за что получалъ 10 рублей (Расходная книга патриаршаго казеннаго приказа въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи № 43 л. 251).

¹⁾ На московскомъ соборѣ 1549 года установлено только мѣстное чествованіе преподобныхъ Ферапонта и Мартиніана бѣлозерскихъ; по этому поводу агиографъ, писавшій житія ихъ, высказываетъ свое недовольство на такое опредѣленіе собора и председательствовавшего на немъ московскаго митрополита Макарія; изображенія этихъ святыхъ въ XVII вѣкѣ внесены были въ «иконописные подлинники» и писались на отдѣльныхъ иконахъ. (*Барсукова Источники русской агиографіи*, Спб. 1882 г., стр. 355. 614); въ Ферапонтовомъ монастырѣ устроенъ былъ придѣлъ во имя преп. Ферапонта, основателя монастыря. Патриархъ Никонъ въ своихъ замѣчаніяхъ о чествованіи преп. Ферапонта и Мартиніана былъ правъ, когда смотрѣлъ на это чествованіе какъ только мѣстное, необязательное для всей русской церкви.

извѣщаль, за ево воровство по сыску били онъ, Никонъ, съ игуменомъ и съ священники вмѣстѣ; и подалъ архимандриту Павлу сыскное дѣло про него, Ивашка, а сказалъ: все де ево Ивашкино воровство въ семь дѣлъ объявится. Въ руку свою онъ, Никонъ, неволею цѣловать никому не веливалъ; а которые люди къ нему прихаживали, и онъ имъ въ руку цѣловать давалъ: Губы де онъ у себя не заводилъ, а сыскавали де они съ игуменомъ вмѣстѣ про Ивашка, про котораго выше сего сказано. Келы ево строены по указу великаго государя царя Алексѣя Михайловича; а тотъ государевъ указъ о строенн келей сказалъ Козма Лопухинъ; а въ церкви, что на воротахъ, ходилъ онъ по указу великаго государя; а по его челобитью для его приходу къ той церкви государь пожаловалъ для службы церковныя сосуды и ризы и стихари и всякую церковную утварь. А за великаго государя и за вселенскихъ патріарховъ въ церкви Божіей и въ келейномъ правилѣ повсечастно онъ Бога молить, а за Іоакима патріарха онъ Бога не молить, потому что писалъ вологодскій архіепископъ въ Кирилловъ монастырь и велѣлъ Бога молить за себя, а не за патріарха, потому что отъ него Іоакима всякое зло учинилось и нынѣ его губить; а понамъ де онъ за патріарха Іоакима Бога молить не заказывалъ. Съ служащимъ онъ съ священникомъ Варлаамомъ причащался у престола въ олтарѣ, а у отца де духовнаго онъ не бывалъ года три, потому что отецъ его духовной кирилловскій архимандритъ къ нему, Никону, не ѣздитъ. А на эктеніяхъ священники и дьяконы какъ хотятъ, такъ его поминають, а онъ де имъ не заказывалъ; а московскимъ патріархомъ онъ себя называть не веливалъ и никого къ такому дѣлу не принуживалъ. Которые де присыльщики пріѣзжали отъ великаго государя царя Алексѣя Михайловича и его, Никона, называли великимъ святымъ отцемъ. Государева жалованья, что къ нему присылаю, онъ погами не топталъ и принималъ всякую посылку съ благодареніемъ и великаго государя ничѣмъ не злословилъ и поносныхъ словъ никакихъ не говаривалъ. Больныхъ де женокъ и дѣвокъ до стыдныхъ мѣстъ не

обнаживалъ, и эти мѣста самъ не помазывалъ, а давалъ имъ тѣ больныя мѣста мазать самимъ и говорить де молитвы надъ ними. А Ивашко де Ивановъ, который на него извѣщалъ, самъ къ нему, Никону, приходилъ, а сказывалъ на себѣ болѣзнь, что приходятъ къ нему бѣси; и онъ де ево масломъ помазывалъ; и Ивашко послѣ помазыванья ему, Никону, сказывалъ, что та болѣзнь отъ того у него миновалась. ¹⁾ А при князь Самойлѣ Шайсуновѣ для лѣкарства къ нему хаживали, и онъ князь Самойло для лѣкарства и милостыни къ нему ходить всякимъ людямъ не заповѣдывалъ ²⁾; а только бѣ де отъ него, Самойла, заказъ былъ, и онъ бы къ себѣ никого не пушалъ; а какъ де Иванъ Ододуровъ пріѣхалъ и не велѣлъ ему къ себѣ никого пускать, и онъ съ того времени никому къ себѣ ходить не велѣлъ. Въ крестовой де кельи онъ, Никонъ, надъ болящими молитвы говаривалъ и масломъ помазывалъ. Въ кельи онъ, Никонъ, женокъ и дѣвокъ у себя замужъ не стоваривалъ, и послѣ вѣнчанья въ кельи къ себѣ ихъ не имывалъ, и допьяна ихъ не пивалъ, и до полуночи у него не сиживали; а дѣвкамъ де и жонкамъ бѣднымъ, сиротамъ, и всякимъ скуднымъ людямъ на пропитаніе и на платье дѣнги и хлѣбъ давалъ при стрѣльцахъ. Жонки де брюхатой сильно онъ замужъ выдавать не веливалъ, и жениха ея плетьми не бивалъ. Игнатъевой жонкѣ Башковского рубль денегъ далъ для ея бѣдности, а не для (худого) дѣла; да и самому Игнатю для его бѣдности дѣнги даывалъ ³⁾. Келѣйникъ Никитка жены своей къ

¹⁾ Въ записяхъ исцѣленныхъ патриархомъ въ январѣ 1675 года значится и Ферапонтова монастыря служка Иванъ Кривоzubъ, «болѣнь былъ, бѣсовскій шумъ слышалъ и хотѣли задушить, молитвы говорены и сталъ здоровъ».

²⁾ Въ записяхъ значится и одна изъ прислугъ пристава Шайсунова: 1674 г. «апрѣля въ 30 день князя Самуила Шайсунова раба дѣвка Анна болѣла забытною болѣзнію, молитвы говорены, здрава стала».

³⁾ Имя Игнатія Башковского встрѣчается два раза въ подробныхъ записяхъ исцѣлений Никона. Въ сентябрѣ 1673 г. патриархъ исцѣлялъ женщину изъ села его: «Игнатія Башкова съ Дитяева Калитина жена Ксенія сѣнца была 7 лѣтъ, по волѣ Божіей видѣть стала молитвами прецодобнаго». 22 января 1675 г. патриархъ исцѣлялъ дочь его: «бѣлозерца Игнатія Башковского дочь отроковица Марія болѣна была, по ночамъ не спала, демонъ давилъ; молитвы надъ нею говорены, стала здрава».

нему въ келью не приваживалъ, а приходила де жена его въ день съ дочерью отъ болѣзни для лѣкарства ¹⁾... На слободскихъ де жонкохъ пировъ никакихъ не дѣлывалъ и допьяна ихъ не паивалъ и на подводахъ въ слободы не отсылывалъ; а кармивалъ де онъ всякихъ чиновъ людей на господскіе праздники вмѣсто милостини за работы ихъ. А дѣвку де онъ Марѣутку бѣлянѣ Козлову не постригалъ; а какъ де она захотѣла постричься, и онъ де для бѣдности ея далъ за нее въ монастырь вкладъ 17 рублей; а постригилъ де тою дѣвку черной погъ, а кто имянно, того не упомянуть; а отпустили де ее постричься отецъ и мать ²⁾. Дѣвкамъ де и жонкамъ скуднымъ для замужества на приданое давалъ по рублю и по два; а милостиню де убогимъ давалъ, какъ кому доведется, а не выборомъ. Микиткина де жена чекмарева одна къ нему не хаживала, а хаживала для милостини съ иными нищими. Алишѣева жена Валутина для своей болѣзни прѣвѣжала къ нему съ мужемъ не въ одну пору, а иное де прѣвѣжала съ дѣтьми, да съ жонками, а одна къ нему не прѣвѣживала. Къ Петру Рудневу, да къ Сергѣю Козмину онъ, Никонъ, не ѣзживалъ; а князь Самойло Шайсуповъ зазвалъ его къ себѣ, какъ шелъ рыбу ловить; и онъ де къ нему ненадолго зашелъ, а ничего у него не пилъ. Являлся де ему, Никону, Христосъ часто въ церкви тѣмъ образомъ, какъ пишется на иконѣ, и подавалъ де ему благодать чаши лѣкарственной; и онъ де по тому явленію и по благодати неисчерпаемой чаши лѣкарства исцѣлялъ, и отъ того его лѣкарства Богъ отъ болѣзней многихъ людей избавлялъ а большіи

¹⁾ Въ концѣ записей объ исцѣленіяхъ младенцевъ при п. Никонѣ значится, что жена истопника Никиты Никитина приходила съ больною дочерью, а жена дьячка Михаила Исасова приходила съ своимъ младенцемъ; надъ больными читаны также молитвы, помазавы елеемъ и они исцѣлились.

²⁾ Въ январѣ 1674 г. по записямъ значится исцѣленною дочь крестьянина вотчины Ферапонтова монастыря деревни Бѣлоусова Самуила Никиорова дѣвка Марѣа: «больна была, страшилась и бѣсовъ видѣла, стала здрава». Случай постриженія въ монашество исцѣленныхъ приведенъ въ записяхъ только одинъ подъ 11 числомъ февраля 1675 г. когда жена портного Никиты Грязевскаго, Акилина Панкратѣева «больна была, безумствовала, и того рада пострижена, преименована Антонида, здрава стала».

того его никто дѣкарству не учивалъ. Прежде сего блаженныя памяти къ великому государю царю Алексѣю Михайловичу въ отпискахъ и челобитныхъ и въ иныхъ письмахъ патріархомъ онь, Никонъ, писывался потому что ему отъ великаго государя запрещенія въ томъ не бывало; а присыльные люди отъ великаго государя Иванъ Образцовъ и Козма Лопухинъ и иные присыльщики его, Никона, называли великимъ святымъ отцемъ; да ему же изъ тѣхъ присыльщиковъ сказывали, что великій государь не заповѣдываетъ его патріархомъ называть; а кто изъ нихъ государевъ указъ ему сказывалъ, Лопухинъ или Образцовъ, того не упомянуть. Панагію онь на себя клалъ съ первыхъ лѣтъ, какъ пріѣхалъ въ Оерантовоу монастырь; а та панагія Петра митрополита; а привезъ ее онь съ собою съ Москвы, потому что та панагія у него не взята; а какъ де къ нему пріѣзжали по посохъ Петра митрополита въ село Чернево Павелъ митрополитъ крутицкій, да чудовскій архимандритъ Іоакимъ, и онь де имъ про ту панагію сказывалъ, и они де ему сказали, что велѣно взять одинъ посохъ, а о панагіи указу имъ нѣтъ; а какъ де онь, Никонъ, былъ на соборѣ и на немъ де было двѣ панагіи, и съ него верхнюю панагію сняли, а та де панагія осталась на немъ и нынѣ она у него. Бресты де по мѣстамъ велѣлъ ставить и подписывать имя свое: „смиренный Никонъ патріархъ будучи въ заточеніи за слово Божіе“, потому что де было ему отъ пристава Степана Наумова утѣсненіе великое, посаженъ былъ въ худыя кельи, и у тѣхъ келей окна были закованы желѣзными рѣшетками, и изъ кельи никуда ево приставъ не пушталъ; и онь де себѣ то и ставилъ въ заточеніе, и на судахъ де оловянныхъ и на деревянныхъ имя свое патріархомъ подписывать велѣлъ; а подписывалъ де тѣ подписи на крестахъ и на судахъ старецъ Іона серебряникъ по ево, Никонову, велѣнью.“

Въ тотъ же день патріархъ Никонъ былъ перевезенъ въ Кирилловъ монастырь; здѣсь къ нему приставлены два „искусныхъ“ келейныхъ старца, три человекъ служекъ, особый поваръ и приспѣшникъ ¹⁾). 5-го іюня на отъѣздѣ изъ Кириллова монастыря

¹⁾ Вотъ имена этихъ лицъ: старцы Авраамій и Иривархъ, служки Петръ «Христ. Чтен.», № 3—4, 1886 г.

архимандритъ Павелъ, думный дворянинъ Желябужскій и дьякъ Румянцевъ были приглашены въ келью Никона, и здѣсь “предъ нами „со слезами“ билъ челомъ великому государю и патріарху Іоакиму монахъ Никонъ, чтобы прежнихъ его келейныхъ старцевъ, поца Варлаама и дьякона Мардарія, не отнимали отъ него на новомъ мѣстѣ его жительства и не ссылали ихъ въ Крестный монастырь, потому что „они къ нему пріобытчились и онъ къ нимъ“. Но эта слезная просьба престарѣлаго и больного опальнаго патріарха оставлена безъ удовлетворенія. Архимандритъ же Павелъ усилъ воспользоваться этой просьбой для своихъ цѣлей. Еще наканунѣ, въ Ферапонтовомъ монастырѣ, когда Никонъ заявилъ свое личное неудовольствіе на патріарха Іоакима и отказъ молиться за него, архимандритъ и Желябужскій въ церкви и по дорогѣ изъ нея убѣждали Никона „всякими мѣрами“ измѣнить свои отношенія къ патріарху Іоакиму, но Никонъ тогда оставался непреклоннымъ. Теперь при прощаньи съ Никономъ они опять возобновили съ нимъ переговоры и просьбы по тому же вопросу; „и Никонъ монахъ по многимъ разговорамъ отъ злой своей мысли уклонился и говорилъ, чтобы де святѣйшій патріархъ къ нему былъ милостивъ и не велѣлъ бы его здѣсь напрасною смертію отъ тѣспоты умерить, и онъ де за него Бога молить и патріархомъ именовать учтетъ“. При этомъ Никонъ напомнилъ о прежнемъ своемъ расположеніи къ Іоакиму и указалъ, что когда покойный государь велъ съ нимъ переговоры въ Воскресенскомъ монастырѣ по поводу удаленія его съ патріаршаго престола и спрашивалъ его мнѣнія о выборѣ ему преемника на патріаршество, и тогда онъ, Никонъ, указывалъ царю, „что за смиреніе въ патріархахъ быть мочно ему Іоакиму“¹⁾). Затѣмъ архимандритъ и Желябужскій возвратились въ Ферапонтовъ монастырь, произвели ониъ Никонова имущества,

Исakovъ, Василій Волковъ, Богданъ Макарьевъ, поваръ Андрюшка Мегорскій и приспѣвникъ Ивашика Луковка (синод. свитки).

¹⁾ Изъ донесенія архимандрита Павла патріарху Іоакиму.

сдѣлали распоряженія объ его употребленіи ¹⁾ и по данной имъ инструкціи допрашивали трехъ келейныхъ Никоновыхъ старцевъ. Герононахъ Варлаамъ въ распросѣ показалъ, что „Никонъ никакихъ писемъ къ Москвѣ и въ иные монастыри и къ жірскимъ людямъ не посылалъ, ерапоновскимъ монахамъ ихъ не давалъ и въ землю ихъ не хоровилъ; женщины, дѣвки и младенцы большыя къ нему прѣѣзжали, но никакихъ зазорныхъ лицъ у него въ кельяхъ для напивковъ не бывало“. Большой старецъ Козма повторилъ то же самое. Интереснѣе показаніе дьякона Мардарія; онъ сказалъ, что не одинъ разъ ѣздилъ въ Москву съ отписками и челобитными Никона на имя государя и передавалъ ихъ въ свое время царскому духовнику Андрею Савиновичу и дьяку приказа тайныхъ дѣлъ Данилу Полянскому, привозить этимъ лицамъ раз-

¹⁾ Изъ этого имущества вся церковная утварь, присланная царемъ Алексеемъ Михайловичемъ по челобитной патріарха Никона, была 7 іюня принята на храненіе ерапоновскимъ игуменомъ Доанасіемъ подъ его роспиской. 8 іюня происходила опись трехъ садовъ съ огородами и хлѣбныхъ запасовъ въ житницахъ и амбарахъ. При описи оказалось: хлѣба въ житницахъ 12 четъ, конопель и ядръ всякихъ на толокно 10 четъ, ржи 200 четъ, овса 130, крупъ овсяныхъ 5 четъ, да въ монастырской житницѣ въ двухъ закромахъ 10 четъ пшеницы, на мельницѣ по 3 чета муки ржаной и овсяной и 2 чета муки ячневой; въ амбарѣ монастырскомъ 8 четъ гречневыхъ крупъ, 10 конопля, 4 гороху, въ садкахъ живая рыба, 50 сажень березовыхъ дровъ добрыхъ, бревенъ сосновыхъ амбарныхъ безъ счету. Келейные образы, печатныя и письменныя книги (въ числѣ послѣднихъ книга писменная въ десять, въ ней слова избранныя разныхъ святыхъ, вторая половина Никона, апостолъ толковый писменный, книга коричля писменная, книга Григорія чудотворца писменная, книга многосложнаго посланія писменная, разные росписки патріарха Никона и дьяловыя бумаги), посуда медная и серебряная, разные кухонныя принадлежности, шкатулки, боченки съ провизіей и напитками, медъ, вино, пиво, холстъ, сукна, мѣха, камки, бархаты, одежда и кроватиныя принадлежности, шапаль, пара попорченныхъ пистолей, два рога съ порошкомъ, 6 мериновъ, жеребецъ и кобыла, все это отправлено въ Кирилловъ монастырь и 9 іюня принято подъ роспискою кирилловскаго казначея старца Павла Кикина. Изъ этихъ вещей тогда уже переданы были въ келью Никона 2 слѣдованныя псалтири, библія—печать литовская, раски, кафтаны, пуховникъ, сапоги и башмаки, бѣлье, посуда, коробочка очковъ и часы столовые съ ключемъ (подлинная росписка въ полученіи этихъ вещей въ ольдальвомъ свитѣ № XII).

ные подарки, но отъ нихъ Никону никакихъ писемъ не привозилъ; кромѣ того онъ покупалъ въ Москвѣ Никону для лѣкарства деревянное масло, росный ладонь, скипидаръ, траву чечуй, целибиху, звѣробой, пашатырь, квасцы, купоросъ, коффару и камень безуй; а какъ Никонъ соединялъ эти травы и составлялъ изъ нихъ лѣкарства, какъ онъ помазывалъ болящихъ, обнажалъ ли ихъ донага, того онъ не видалъ; а больные мужчины и женщины съ дѣтьми приходили часто, и онъ, Мардарій, по приказу Никона приводилъ ихъ къ нему въ крестовую келью и много разъ видалъ, какъ Никонъ надъ больными читалъ молитвы по потребнику; онъ привосилъ ему въ это время кадило и свѣчи, а ничего худого никогда не замѣчалъ, и кромѣ больныхъ никто изъ зазорныхъ лицъ къ нему не приходилъ ¹⁾. Послѣ допросовъ Варлаамъ и Мардарій тотчасъ же отправлены были въ Крестный монастырь подъ строгій надзоръ тамошняго архимандрита Герасима, гдѣ они и пребыли до 1680 года; а старецъ Козма, какъ больной, оставленъ въ Отрапонтвовомъ монастырѣ въ больницѣ, гдѣ онъ вскорѣ и скончался. Исполнивъ въ точности наказъ по всѣмъ статьямъ, архимандритъ Павелъ и Желябужскій возвратились въ Москву и представили отчетъ объ исполненіи данныхъ имъ порученій.

Прот. П. Николаевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ)

¹⁾ Сказки Варлаама и Мардарія за собственноручною ихъ подписью, а сказка больного старца Козмы за подписью духовника его Діонисія находятся въ синод. святкѣ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки